

Санкт-Петербургский государственный университет

Цзюй Динъюй

Выпускная квалификационная работа

**Влияние политического дискурса на формирование государственного
имиджа Китая**

Уровень образования: Магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

ВМ.5568.2019

«Связи с общественностью в сфере международных отношений»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории
международных отношений

Руцин Дмитрий Александрович

Рецензент:

доцент, кандидат педагогических наук, проректор Автономной
некоммерческой организации высшего образования «Балтийский
политехнический институт»

Радевская Наталья Станиславовна

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИМИДЖ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	7
1.1 Государственный имидж	7
1.1.1 Понятие государственного имиджа и его особенности	7
1.1.2 Исторический обзор государственного имиджа Китая	12
1.1.3 Позиционирование китайского государственного имиджа	14
1.2 Политический дискурс	16
1.2.1 Определение и характеристики политического дискурса	16
1.2.2 Построение системы политического дискурса Китая.....	19
1.2.3 Важность дискурсивной системой в формировании государственного имиджа.....	21
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМИДЖА КИТАЯ	25
2.1 Политический дискурс перед образованием Китайской Народной Республики	25
2.1.1 Образ «Поднебесной империи» в системе конфуцианского дискурса	25
2.1.2 Образ «больного человека Восточной Азии» в системе западного дискурса	27
2.1.3 Образ «неуклонно стремиться вперед» в системе спасения и выживания дискурса ..	30
2.2 Политический дискурс до и после политики реформ и открытости	32
2.2.1 Революционный политический дискурс и коренный измененный государственный образ.....	33
2.2.2 Становление и развитие социалистического политического дискурса с китайской спецификой	36
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И КОНСТРУИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМИДЖА	49
3.1 Конфликт между текущей системой дискурса и желаемым государственным имиджем Китая.....	49
3.2 Инновационная система политического дискурса в современном Китае	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

Китай за последние несколько десятков лет превратился из бедной и расколотой страны, в огромную экономическую державу. По мере того, как растущий Китай стремительно движется в центр мировой арены, потребность международного сообщества в понимании Китая становится все более актуальной. Мы считаем, что стремительное развитие Китая во многом связано с формированием его положительного имиджа на международной арене. На волне информатизации и глобализации государственный имидж страны является визитной карточкой мира, лицензией на интеграцию в мир, билетом на участие в глобализации рыночной экономики и мощным оружием для консолидации национальной мягкой силы и борьбы за государственные дискурсивные силы. Хороший государственный имидж помогает стране повысить свою международную конкурентоспособность, в отличие от плохого государственного имиджа, который препятствует развитию страны и даже ставит ее под угрозу маргинализации.

Актуальность темы исследования. В настоящее время ученые разных стран проявляют активный интерес к языку политики, к изучению сущности и феноменологии политического дискурса. Политический дискурс китайского языка представляет собой интересный предмет для дальнейших исследований: Основное понятие политического дискурса Китая - это основной дискурс, представляющий философию развития современного Китая, путь развития, внутреннюю и внешнюю политику, идеологию и культуру, который играет нормативную и направляющую роль во внутреннем экономическом и социальном развитии и общественной жизни. Кроме того, как внешняя форма китайской мудрости и китайских решений, китайский дискурс естественно сопровождает реформы и открытость Китая миру, и отражает различные аспекты социально-культурной и политической жизни Китая и является важным фактором «мягкой силы» страны на международной арене. В статье рассматривается политический дискурс Китайской Народной Республики с точки зрения участия языковых средств, отражающих социально-политические и культурные особенности страны, в формировании политического имиджа государства.

Объект исследования выступает китайский государственный имидж.

Предмет исследования является воздействие выражения политического дискурса на государственный имидж Китая.

Целью работы является анализ китайского политического дискурса как инструмент повышения государственного имиджа Китая.

В соответствии с общей целью были поставлены следующие задачи:

- определить особенности политического дискурса;
- провести анализ китайского политического дискурса.
- Проанализировать формирование государственного имиджа Китая
- Выявить преимущества китайской политической дискурсивной системы для формирования государственного имиджа;

Методы исследования: метод историзма, раскрывает историю развития политики Китая по созданию своего имиджа; анализ документов китайских органов государственной власти; ситуационный анализ реализации имиджевой политики Китая; факторный анализ связан с изучением научных трудов о формировании имиджа Китая;

Научная новизна работы. Во-первых, данная статья фокусируется на том, как улучшить имидж государства путем совершенствования политического дискурса, чтобы исследование формирования имиджа государства имело более четкую отправную точку и направление. Анализ конструирования государственного имиджа с точки зрения политического дискурса является одной из особенностей данной работы; Во-вторых, в данной статье глубоко анализируются причины, по которым преимущества развития Китая еще не стали дискурсивными преимуществами, выявляются объективные проблемы китайского государственного имиджа и политического дискурса, чтобы заложить прочный фундамент для предметного решения проблем. Это не только способствует глубокому пониманию политического дискурса и системы дискурса, но и позволяет нам более точно осознать их важность в формировании государственного имиджа.

Степень разработанности проблемы. Для проведения данного исследования было необходимо изучить множество источников, раскрывающих суть политического дискурса, описывающих понятия, процессы, составляющие этого явления, а также рассматривающих применения теоретических аспектов на практике. Касательно непосредственно темы данной работы, следует отметить ряд исследований и монографий как китайских, так и зарубежных авторов.

Из первых следует упомянуть монографию «Культурный контекст и политический дискурс: анализ дискурса пресс-конференций правительства» [Чэнь Лицзянь 2007] и обзорную статью того же автора «Культурный контекст и политический дискурс» (2007), исходя из макрокультурного контекста, среднеситуативного контекста и микроконтекста, интерпретировала правительственные пресс-конференции, а также работу Чжу Лихуа «Изучение политического дискурса Челтона: теория и методы» (2009). Из работ второго

типа можно назвать публикации «Политический дискурс и дискурс СМИ: определение жанра дискурса пресс-конференций правительства» [Чжэн Лицзян 2007], «Дрейф политического дискурса к потребительскому дискурсу: тематический анализ «Дискурса Первого октября» одной вечерней газеты последних лет (1998—2003)» [Ли Хунтао 2010], «Изменение парадигмы современного китайского политического дискурса» [Сюй Вэйгуан 2006], «Критический анализ идеи политического дискурса» [Лю Бэйбэй 2006], «Интерпретация речи Буша с точки зрения критического анализа дискурса» [Чжан Лэй 2005], «Анализ политического дискурса в телесериалах на исторические темы» [Ли Тан 2010], «Англоязычный политический дискурс с точки зрения теории регистров» [Сюй Чжисо, Цзоу Вэй 2007] и др.

Современные зарубежные исследования политического дискурса представляют интерес в контексте риторики, критической лингвистики, а также поздней тенденции развития критического дискурсивного анализа. Изучение политического дискурса включает в себя следующие аспекты.

(1) изучение формы, стилистического стиля и риторического искусства политического дискурса. Под редакцией Simons и Aghazarian в книге «Form, Genre, And The Study of Political Discourse» (1986) исследователи анализируют риторическое искусство инаугурационных выступлений президентов. Stephan Elspaß (2002) исследует фразовые единицы и фразовые стили парламентских речей.

(2) исследование вездесущих идеологических значений в политическом дискурсе. Идеология - неизбежная тема в политическом дискурсе - стала темой, представляющей интерес для многих исследователей. Dirven Frank & Ilie (2001); Dirven, Hawkins & Sandikcioglu (2001); van Dijk (1993 1998 2005); Wodak (1989 год); Fowler (1991 год); Fairclough (1989 год) и т.д. - Все они анализировали это по-разному, но из-за разнообразия философий, социологий и политологий, охватываемых самой идеологией, понимание политического дискурса продолжает расходиться и трудно прийти к согласию.

Структура работы. Данная научная работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении обоснована актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы. Сформулированы цель и задачи проведения исследований в работе, определены объект и предмет исследований, описаны методы исследования, обозначена степень разработанности проблемы. В первой главе дается общее определение понятию «Государственный имидж» и политический курс. Выявляются отношения между имиджем страны и политическим дискурсом. Во второй главе в исторической перспективе проводится поэтапный анализ политического дискурса в формировании государственного имиджа Китая. Третья глава посвящена конфликтам между текущей системой дискурса и

желаемым государственным имиджем Китая, и рассматривается инновационная система политического дискурса в современном Китае. В заключении систематизированы полученные результаты.

Глава 1. Государственный имидж и политический дискурс

1.1 Государственный имидж

1.1.1 Понятие государственного имиджа и его особенности

С развитием зарубежной пропагандистской работы Китая, государственный имидж стал популярным термином. Стоит отметить, что государственный имидж как специализированное понятие не является простым сочетанием слов «государство» и «имидж», а представляет собой междисциплинарное понятие со своим специфическим значением и коннотацией. Теория образа государства была представлена в конце 1950-х годов. Однако до сих пор в связи с различием предметных областей, исследовательских целей ученых, в китайском и международном научном сообществе нет единого мнения относительно определения государственного имиджа. В целом, зарубежные ученые склонны объяснять национальный имидж с различных точек зрения в области сравнительной литературы, когнитивной психологии, международных отношений, политической экономии, связей с общественностью и других смежных областях.

Первым, кто предложил концепцию «государственного имиджа», был известный британский экономист Кеннет Юарт Боулдинг (Kenneth Ewart Boulding). В своей статье «Государственный имидж и международная система», опубликованной в 1959 году, Боулдинг подробно рассмотрел коннотацию государственного имиджа с трех уровней: географическое пространство, психологические эмоции и материальная сила. По его словам, имидж государства является результатом целого ряда информационных обменов и коммуникаций. На имидж страны часто влияют идеология, ценности, культурные традиции и другие факторы. По мнению авторов, на имидж страны часто влияют идеология, ценности, культурные традиции и другие факторы. Даже если одна и та же страна освещается СМИ с разными ценностями и культурными традициями, она формирует совершенно разный государственный образ. Он подчеркивает важность ценностей в формировании государственного образа и предлагает политический взгляд на проблему государственного образа¹. После этого, W. A. Scott дал дополнительное объяснение. По его словам, образ государства, который включает в себя общие атрибуты познания (или воображения), когда люди думают об

¹ К. Е. Boulding. *National Images and International Systems*[J], *The Journal of Conflict Resolution*, 1959(2),

этой стране, содержит три основных аспекта: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Из них когнитивные атрибуты являются самыми важными и основными. Эмоциональный компонент в основном выражается в симпатии или антипатии, поддержке или отказе. Поведенческий компонент - это реакция, основанная на атрибутах, воспринимаемых человеком. Слово «image» можно перевести не только как «образ», но и как «впечатление», а объектом «образа» обычно является конкретное впечатление о другой стране. Таким образом, имидж государства - это, по сути, общее впечатление, которое люди в стране имеют о других странах¹.

В настоящее время большинство китайских ученых определяют и исследуют государственный имидж, опираясь на когнитивную теорию, теорию формирования СМИ и теорию социального взаимодействия, при этом важной целью исследования является улучшение государственного имиджа в международной коммуникации. Гуань Вэньху определяет национальный имидж как комплексный орган, указывая, что национальный имидж - это общая оценка и понимание обществом самого государства, его поведения, деятельности и достижений, и отмечая, что национальный имидж, как важнейший нематериальный стратегический актив суверенного государства, имеет большое влияние и сплоченность, и является центральным отражением государственной мощи². Сюй Сяогэ определяет понятие государственного имиджа с точки зрения формирования СМИ государственного имиджа и считает, что «государственный имидж - это образ страны в международном потоке новостей или образ страны, представленный в новостях и речевых сообщениях СМИ других стран»³.

Из этого следует, что ученые в целом согласны с тем, что образ государства не полностью отражает реальное состояние развития страны и во многом зависит от психологических представлений, идеологии, средств коммуникации, международных отношений и других важных факторов. В данной статье утверждается, что государственный имидж можно понимать как устойчивое и систематическое общее впечатление, восприятие и оценку страны, формируемое внутренней и внешней общественностью с помощью определенных средств коммуникации, которое отражает репутацию и популярность страны. Под влиянием различных способов мышления, национальных интересов и других факторов, различные средства коммуникации могут

¹ W. A. Scott. *Psychological and Social Correlates of International Images* [A]// Kelman H. C. *International Behavior: A Socio-Psychological Analysis* [M], New York: Holt, Rinehart & Winston, 1965.

² 管文虎. 国家形象论[M].成都.电子科技大学出版社/Гуань Вэньху. Теория национального образа. Изд. университета электронной техники. Чэнду, 2000.

³ 徐小鸽. 国际新闻传播中的国家形象问题[A].刘继南主编《国际传播-现代传播论文集》[C]. 2000:36-46/ Сюй Сяогэ. Национальный образ в международных медиа [A]// Исследование новостей и коммуникации[C].

давать различные презентации государственного имиджа одной и той же страны, которые либо объективно представляют реальную ситуацию в стране-мишени, либо искаженно отражают объективную ситуацию в стране-мишени, тем самым влияя на конструирование общественностью государственного имиджа страны.

Что касается особенностей государственного имиджа, то, прежде всего, государственный имидж является комплексным. Имидж государства - это централизованное отражение комплексной всесторонней национальной силы и общей ситуации в стране, включающее в себя восприятие и оценку обществом политики, экономики, культуры, науки и техники и других аспектов страны, комплексно отражающее впечатления и взгляды общества на национальную деятельность, поведение правительства, качество страны и общественные обычаи. Факторы, влияющие на имидж страны, многогранны. От официальной деятельности государственных лидеров до слов и поступков простых граждан - все они влияют на восприятие обществом имиджа страны. Чтобы передать миру процветающий, цивилизованный, прогрессивный и позитивный национальный имидж, необходимо не только иметь сильные «Элементы имиджа вместе составляют полную систему государственного имиджа и посылают различные сообщения общественности с разных сторон, таким образом, национальный имидж представляет общую форму и многомерные характеристики одновременно», Для того чтобы передать миру государственный образ процветания, развития, цивилизации и прогресса, необходимо не только иметь в качестве опоры сильную всестороннюю национальную силу, но и повысить эффективность коммуникации и усилить внешнюю пропаганду, не только показать миру достижения экономического и социального развития, но и активно продвигать богатое культурное ядро, накопленное в процессе развития страны.

Во-вторых, образ государства является национальным по своей природе и имеет ярко выраженные национальные характеристики. В настоящее время национальное государство по-прежнему является важным актором международных отношений. Государственный имидж отражает особенности, стиль и культурные традиции конкретного народа и является выражением национального духа. Поэтому государственный образ неизбежно несет на себе клеймо национальности. Этническая принадлежность является важным атрибутом государственного имиджа, а государственный имидж, не отражающий этническую принадлежность, не существует. Для того чтобы иметь определенное влияние, государственный имидж должен в первую очередь отражать отличительные национальные черты. В внутренней и зарубежной пропаганде учет развития времени и использование международных

выражений для рассказа хорошей китайской истории может помочь формированию и распространению положительного государственного имиджа Китая. В создании государственного имиджа учет национальных особенностей и атмосферы времени является важным аспектом создания гармоничного и непохожего на другие государственного имиджа, с ярко выраженными национальными характеристиками.

В-третьих, имидж государства обладает относительной стабильностью. Государственный имидж - это общее познание и комплексная оценка страны, формируемая обществом через сообщения средств массовой коммуникации или непосредственный контакт с внешним миром, и после того, как он сформирован, он образует стереотип в общественном сознании и обладает относительной стабильностью. Национальная сила является важным фактором, влияющим на формирование и распространение государственного имиджа. Вообще говоря, национальная сила не будет существенно меняться в краткосрочной перспективе, поэтому стабильность государственного имиджа имеет под собой определенную реалистичную основу. «Отставание» в восприятии страны международным сообществом также доказывает относительную стабильность государственного имиджа со стороны, хотя Китай сейчас быстро развивается и его всесторонняя национальная сила значительно возросла, образ Китая в сознании многих иностранных граждан все еще остается бедным и отсталым. Восприятие и формирование имиджа страны требует длительного процесса. Имидж страны постепенно укрепляется в сознании общественности после длительного распространения через различные каналы СМИ, и его нелегко изменить в краткосрочной перспективе. В течение долгого времени западные СМИ, доминирующие на международной арене общественного мнения, часто искажали сообщения о Китае и искажали его образ, что приводило к неправильному восприятию образа Китая международной аудиторией. Следует отметить, что формирование и распространение имиджа страны - это постепенный процесс, и для разрушения старого имиджа и создания нового позитивного и хорошего имиджа необходим длительный процесс.

В-четвертых, образ государства носит дифференцированный характер. Разница в имидже государства отражается в основном в двух аспектах. С одной стороны, часто наблюдается расхождение между самовосприятием и внешней интерпретацией имиджа страны. Государственный имидж в широком значении включает в себя как внутреннее восприятие собственного имиджа отечественной общественностью, т.е. «мой имидж», так и внешнюю интерпретацию имиджа иностранной общественностью, т.е. «чужой имидж». С точки зрения пространственного измерения государственного имиджа,

восприятие государственного имиджа отечественной общественностью и интерпретация государственного имиджа зарубежной общественностью вместе составляют полный государственный имидж. Поскольку иностранные СМИ часто вовлекают ряд сложных международных интересов в процесс освещения других стран, это приводит к большой разнице между образом страны в иностранных СМИ и образом страны в отечественных СМИ, поэтому существует большой разрыв между образом страны в международной перспективе и самовосприятием образа страны отечественной общественностью. По сравнению с этим, оценка отечественной общественностью образа страны из патриотизма в целом более позитивна, с преобладанием положительного образа. С другой стороны, образ страны в сознании иностранной общественности, как правило, больше отличается от отечественного образа из-за ограничений средств коммуникации и влияния целевой страны. С другой стороны, из-за различных отношений идентичности между странами, образ одной и той же страны в сознании общественности в разных странах также различается. Международные отношения сложны, и образ одной и той же страны может значительно отличаться в разных целевых странах.

В-пятых, образ государства имеет двойственную природу, то есть образ государства обладает двойственными атрибутами объективности и субъективности. С одной стороны, образ государства является отражением реальной ситуации в стране. Текущее состояние развития страны во всех аспектах является объективным, и это является основой для существования имиджа страны. По мере развития страны постепенно меняется и ее государственный имидж. Хотя сам образ страны - это субъективное суждение и впечатление, это не пустая догадка. Для общественности основными критериями оценки имиджа страны по-прежнему являются всесторонняя национальная сила страны, уровень развития производительности труда, условия жизни народа и другие объективные основы. Но, с другой стороны, имидж страны также субъективен. Как понятие, имидж страны - это субъективная оценка. Имидж страны - это и отражение объективной ситуации, и субъективно сформированный образ. Имидж страны - это субъективное восприятие общей ситуации в стране, сформированное в результате общения со СМИ или личного опыта. На медиакommunikацию часто влияют субъективные факторы, такие как идеология, ценности, образ мышления и коммуникативные намерения, а идеология, культурная ориентация, уровень образования и перспектива наблюдения когнитивных субъектов государственного имиджа также влияют на формирование государственного имиджа. Разные когнитивные и оценочные субъекты могут по-разному воспринимать образ

одной и той же страны из-за различий в их фактическом воздействии на соответствующую информацию и их собственного опыта, знаний и чувств.

В-шестых, образ государства является изменчивым. Как субъективное восприятие, образ государства, хотя и обладает определенной стабильностью в короткий срок, также подвержен изменениям и может формироваться с течением времени. Государственный имидж может распространяться через средства коммуникации, международную коммуникацию и внешнеполитическую деятельность. Среди них средства коммуникации играют важную роль в формировании и распространении имиджа страны благодаря своим уникальным преимуществам - большому объему информации, своевременному сообщению и широкому охвату. Когда страны используют СМИ для распространения имиджа страны, они обычно обрабатывают фактические материалы в соответствии с собственными ценностями и добавляют более или менее субъективные оттенки, тем самым влияя на имидж страны. Именно благодаря своей пластичности образ страны также бывает разным. Пластичность имиджа страны имеет двойной характер. Во-первых, страна может систематически формировать себя через средства коммуникации, международные обмены, внешнеполитическую деятельность и т.д., создавать и распространять положительный и хороший государственный имидж. В то же время другие страны могут сознательно приукрашивать или очернять образ страны в соответствии со своими ценностями, культурными традициями и образом мышления, чтобы укрепить или разрушить образ страны, который она хочет создать, в интересах международных отношений или системы ценностей. Именно эта пластичность делает активное формирование государственного образа реальной необходимостью, и если страна не будет активно формировать свой государственный образ, этот образ может быть очернен и искажен другими странами.

1.1.2 Исторический обзор государственного имиджа Китая

Начиная с XXI века, с развитием экономики Китая и повышением всесторонней национальной силы Китая, ученые в Китае и за рубежом стали уделять внимание Китаю, и исследований, посвященных имиджу Китая, становится все больше. Вообще говоря, существует два типа коммуникации национального имиджа: сознательная коммуникация и бессознательная коммуникация. В последние годы в научных кругах Китая были проведены плодотворные исследования по созданию государственного имиджа Китая и выдвинуто множество способов создания государственного имиджа,

все из которых относятся к сознательной международной имиджевой коммуникации. Однако это не означает, что бессознательная коммуникация национального имиджа незначительна. Напротив, бессознательная коммуникация национального имиджа происходит непрерывно, например, слова и поведение иностранных туристов, межкультурная коммуникация правительственных или неправительственных организаций на всех уровнях и так далее, все это в той или иной степени подразумевает бессознательный тип коммуникации национального имиджа.

Общий образ Китая на Западе, как правило, считается негативным, как это было исторически. В ходе исследования мы обнаружили, что это предположение не соответствует фактам. Исходя из структурных характеристик имиджа страны, можно сделать вывод, что является ли государственный имидж страны положительным и выгодным для страны, зависит не от фактического положения самой страны, а от международных отношений страны с Другими. С другой стороны, при противоположном мышлении «другого» и «себя», когда обе стороны представляют друг друга и формируют образ друг друга, они будут демонстрировать следующую картину: 1. Сильная сторона будет смотреть на слабую сторону свысока, и недостатки слабой стороны будут естественно рассматриваться как недостатки, и даже преимущества будут пониматься как проявление недостатков. Это особенно заметно в макрокультурном обмене между Востоком и Западом. После позднего Просвещения (Эпоха), когда Запад в целом опередил Китай, китайская история, культура, философия, экономика, политика и т.д. - все они считались Западом неполноценными. Даже конфуцианство, основу нашей культуры, рассматривалось как камень преткновения на пути прогресса Китая. Когда этот образ Китая как отсталой нации сформировался на Западе, он, в свою очередь, сильно повлиял на культурную уверенность наших интеллектуалов, и для ученых стало стандартным исследовательским путем искать причины отсталости нашей страны в конфуцианстве. 2. Слабая сторона смотрела на сильную сторону, и любой аспект сильной стороны включался в объяснение причин, почему сильная сторона была сильной. Даже недостатки сильной стороны понимаются как одна из причин их успеха. Со времен Просвещения (Эпоха) история цивилизационных обменов между Китаем и Западом отмечена непрерывной чередой подъемов и спадов, а образ Китая претерпевал различные изменения. Через историю изменения имиджа Китая на Западе мы можем глубже понять движущую силу построения государственного имиджа. В своей книге «Далёкое Тяньчао - исследования образа Китая на Западе» Чжоу Нин обобщает шесть эволюционных форм китайского образа на Западе в хронологическом порядке. С примерно 1250 по примерно 1750 год

образ Китая на Западе был в целом положительным, позитивным и даже утопическим. В этот период Китай представлял образ государства как, по порядку, континент Великого хана, Великая Китайская империя и Китай Конфуция. По мере того, как Просвещение достигало зрелости и формировался грандиозный нарратив западной истории, образ Китая на Западе постепенно снижался и после 1750 года был идеологизирован. В этот период образ китайского государства на Западе представлял собой, по порядку, застойную империю, автократическую империю и варварскую империю. Причиной внезапного изменения образа Китая является эволюция формальных отношений или структуры западной и восточной власти. В период западноевропейского Возрождения до раннего Просвещения (эпоха) Запад отчаянно пытался изменить себя, и огромный, стабильный конфуцианский Китай стал для Запада целью и средством достижения своих идеалов. После того, как Запад в целом получил превосходство над Китаем, отношения между Востоком и Западом изменились на противоположные, и Китай перестал быть объектом восхищения Запада, а был использован в качестве доказательства западного прогресса и цивилизации. Именно потому, что Китай является отсталым и варварским, Запад является прогрессивным и цивилизованным. Долгое время Запад привык смотреть на Китай свысока. Однако история вновь приняла неожиданный, но логичный оборот. Китай пошел по китайскому пути и представил миру иной, подрывной образ китайского государства по китайской модели: экономическое развитие, социальная стабильность, неуклонный рост всеобъемлющей национальной мощи, люди живут и работают в мире и счастье. Развитие западных держав, с другой стороны, страдает от либерализма: застойное или даже регрессивное экономическое развитие, политическая неопределенность в обществе, насилие, рост экстремистских сил, серьезное социальное расслоение. Шкала контрастов между Китаем и Западом вновь склоняется в пользу Китая, и отношения между китайскими и западными силовыми контрастами и структура международных отношений вступили в новый период и этап, а строительство государственного имиджа Китая вступило в период исторической и стратегической возможности следовать этой тенденции.

1.1.3 Позиционирование китайского государственного имиджа

Позиционирование государственного имиджа является важным проявлением общей стратегии развития страны и ключевым звеном в стратегии государственного имиджа. Поскольку стратегическая цель государственного имиджа в конечном итоге

представляет собой набор абстрактных положений и общих описаний, после её установления она должна быть конкретизирована, чтобы построение и коммуникация государственного имиджа были более оперативными. Позиционирование государственного имиджа - это конкретизация и уточнение стратегической цели государственного имиджа. Точное позиционирование государственного имиджа является основой для создания и распространения хорошего государственного имиджа. В процессе создания государственного имиджа позиционирование, конструирование и распространение имиджа взаимосвязаны. Для того чтобы государственный имидж сыграл свою роль, он должен быть, во-первых, точно установлен, а во-вторых, эффективно создан и распространен. Очевидно, что точное позиционирование национального имиджа является предпосылкой, которая определяет содержание, направленность и способ имиджевой коммуникации. Только при точном позиционировании национального имиджа можно эффективно использовать коммуникационные ресурсы для достижения цели коммуникации государственного имиджа.

Китайский государственный имидж является продуктом непрерывной интеграции Китая в процесс глобализации после его вступления в ВТО. С ростом всесторонней национальной силы влияние Китая на международную политику, экономику и культуру расширяется и все чаще оказывается в центре внимания международных СМИ. С углублением открытости Китая для внешнего мира у международных СМИ появляется все больше каналов для получения информации о Китае, что позволяет им освещать социальную ситуацию в Китае во многих аспектах и ракурсах. Поэтому позиционирование имиджа Китая должно основываться на его политическом, культурном и экономическом развитии и текущем положении СМИ в контексте глобализации, а также на его дипломатической стратегии, статусе в международном сообществе и положении в процессе глобализации.

30 декабря 2013 года генеральный секретарь Си Цзиньпин в своей речи на тему «Повышение роли «мягкой» культурной силы государства», произнесенной на 12-й коллективной учебной сессии Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая, впервые дал всеобъемлющее позиционирование национального имиджа Китая в новую эпоху со стратегической точки зрения: «Мы должны сосредоточиться на формировании национального имиджа нашей страны. Мы должны сосредоточиться на образе Китая как цивилизованной страны с богатой историей, плюралистическим единством всех этнических групп, разнообразной и гармоничной культурой, восточной страны с политической ясностью, экономическим развитием, культурным процветанием,

социальной стабильностью, единством народа и прекрасными горами и реками, ответственной страны, которая придерживается мирного развития, продвигает общее развитие, защищает международную справедливость и вносит вклад в развитие человечества, и социалистической страны, более открытой для внешнего мира, более приветливой, полной надежд и энергичной. Образ социалистической державы, более открытой для внешнего мира, более приветливой и полной надежд и жизненной силы».

Речь Си Циньпина не только указала на важнейшие основы и содержание, составляющие национальный образ современного Китая - цивилизованная держава, восточная держава, ответственная держава и социалистическая держава - но и подчеркнула ключ к созданию национального образа, сделав акцент на необходимости расширения прошлого относительно однообразного «политического образа» в более богатый и динамичный. В нем также подчеркивается важность создания национального образа, указывается, что необходимо расширить прежний относительно единый «политический образ» в «цивилизационный образ», который является более богатым, более инклюзивным и более доступным, подчеркивая сочетание конфуцианской традиции, социалистической революционной традиции и традиции реформ и открытости, сочетание традиционной культуры и современных ценностей, чтобы всесторонне показать историю, культуру, ценности и образ жизни Китая; подчеркивая как объективную реальность всех аспектов китайского общества, так и отражение объективной реальности и китайских особенностей во всех аспектах жизни китайского общества, но и подчеркивание глобального стратегического сознания. Это своевременная корректировка, основанная на изменениях в международных отношениях в эпоху глобализации, и имеет большое значение для позиционирования, построения и распространения национального имиджа Китая. Важной исторической миссией китайской зарубежной пропаганды является формирование и распространение образа Китая как цивилизованной, восточной, ответственной и социалистической державы в эпоху глобализации.

1.2 Политический дискурс

1.2.1 Определение и характеристики политического дискурса

Язык, международная политика и международные отношения неразрывно связаны друг с другом. Когда люди используют язык для политической деятельности, язык, которым они пользуются, развивает отличительные черты с точки зрения

выражения и стиля изложения. Уникальность и стабильность этих характеристик достаточны для того, чтобы называть язык, используемый в такой деятельности, «политическим дискурсом» и заслуживать изучения и анализа как области. Но дело в том, что общепринятого определения политического дискурса не существует, ни в зарубежной, ни в отечественной науке. Среди ученых существуют широкое и узкое понимание политического дискурса. В широком смысле, дискурс - это:

- любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых находится в сфере политики¹;

- сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления;²

- совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых и формирующих конкретную тематику политической коммуникации³.

Узкого определения политического дискурса придерживается, в частности, Т. Ван Дейк. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс – это дискурс политиков. Также ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. То есть, дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной обстановке⁴.

Лю Юмэн (2019) указывает, что политический дискурс является не только отражением политической деятельности, но и обслуживает политическую деятельность, а его важность и уникальность отражаются не только в самом дискурсе, но и в цели и эффекте дискурса. По мнению Янь Хуэй (2016), политический дискурс - это сочетание политики и языка, а политические характеристики являются ключевыми факторами, отличающими политический дискурс от других форм дискурса. Тянь Хайлун (2002)

¹ Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.

² Герасименко, Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н.А. Герасименко // Политический дискурс в России – 2. – М., 1998, с. 24.

³ Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М., 2001, с. 246.

⁴ Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М., 1989.

обобщает лингвистические характеристики политического дискурса как «сильная цель», «ясные участники» и «различные жанровые формы». Помимо вышеупомянутых характеристик, язык политического дискурса также характеризуется «сильной целью», «ясными участниками» и «разнообразными жанрами». Помимо вышеперечисленных характеристик, китайский политический дискурс также является обобщенным (например, идея Цзян Цзэминя по «трем представительствам»), современным (например, «Один пояс, один путь») и лингвистически экспрессивным, комплексным и публичным (Се Ли и Ван Инъюань 2018). Исходя из вышеперечисленных характеристик, политический дискурс должен отражать исторические, культурные и идеологические ограничения субъекта дискурса, в результате чего политический дискурс выражает конкретную социально-политическую жизнь и имеет уникальные семантические и стилистические выражения, а значит, производит уникальные дискурсивные функции.

Политизированность является одним из основных атрибутов политического дискурса, а политический дискурс неизбежно тесно связан с идеологией. Политический дискурс - это, по сути, отношения между идеологией и властью, которые определяются идеологической парадигмой (Цюань Цзунъянь 2016). С точки зрения политической философии, политический дискурс и идеология взаимодействуют друг с другом, а политический дискурс является ключевым элементом и основным содержанием идеологии, которая выражается через структурированный и логичный политический дискурс с глубоким политическим смыслом.

Политический дискурс отражает не только тесную связь между политикой и языком, но и то, как люди конструируют определенное дискурсивное пространство на когнитивном уровне для выражения своих идей, распространения политической идеологии и, в конечном итоге, достижения цели убеждения других (van Dijk 1997). Политический дискурс - вопрос, о том, что на первый взгляд сказать и как сказать, но он также включает в себя основные вопросы политических взглядов, идеологии, выражения ценностей, понимания и принятия аудиторией, а также иностранной коммуникации и перевода дискурса. «Политический дискурс - это форма аргументации за или против определенного способа поведения и придает рациональность решениям, он играет важную роль в продвижении политических идей, формировании общественного мнения и конструировании общественной психологии» (Ван Шаоуа и Чжан Вэй 2017b). Понятие политического дискурса отличается от других форм дискурса и само по себе является системным понятием. Также важно анализировать

дискурс с точки зрения его коммуникации, его эффекта и того, как он достигает своей цели.

1.2.2 Построение системы политического дискурса Китая

Сам политический дискурс является отражением системы дискурса, он является как ядром системы политического дискурса, так и синонимом построения системы политического дискурса. Смысл построения системы политического дискурса заключается в том, чтобы выразить и передать заложенный в ней глубинный смысл через форму или носителя дискурса (Чжун Тяньэ 2018), что необходимо для усиления международного влияния Китая.

Ван Шаохуа и Чжан Вэй (2017b) утверждают, что построение политического дискурса Китая должно быть сосредоточено на двух аспектах: 1) точно позиционировать роль Китая в текущей глобальной перспективе; и 2) дискурс должен быть стратегическим, глобальным, интересубъективным и диалогичным. С точки зрения субъекта системы дискурса, «дискурс» является важным средством использования субъектом определенных языковых символов, понятий и доменов для выражения и передачи идей, чувств, ценностей и концепций. Под «системой дискурса» понимается «комплексная система коммуникативных институтов и принципов, пронизывающих социальные практики в определенной области, которые могут эффективно способствовать завершению или успеху социальных практик» (Ши Сюй 2018). С комплексной точки зрения, построение системы политического дискурса должно включать построение содержания дискурса, такого как субъект дискурса, содержание дискурса и аудитория дискурса; построение реализации дискурса, такого как выражение дискурса, передача дискурса и практика дискурса; и построение эффекта реализации дискурса, такого как среда дискурса, влияние дискурса и власть дискурса. Таким образом, построение системы политического дискурса - это всесторонний комплексный процесс, характеризующийся системностью, современностью, перспективностью, стратегичностью, глобальностью и процессом.

Построение системы политического дискурса Китая является требованием развития новой эпохи и неотложной задачей для Китая, чтобы адаптироваться к требованиям будущего экономического, социального и культурного развития и изменениям в международном социальном устройстве. Чжан Шэнли (2018) указывает, что «современный китайский политический дискурс - это система дискурса, в которой доминирует КПК, отражающая линию, руководящие принципы и политику партии в контексте текущей эпохи, в которой все члены партии участвуют в общении и

взаимодействии, а высшей политической целью являются интересы самого широкого круга людей». Основные концепции теории «китайской мечты», инициативы развития «Один пояс, один путь» и «сообщества единой судьбы человечества» представляют собой основное содержание китайского политического дискурса и являются дальнейшим продолжением и развитием теории социализма с китайской спецификой. Это дальнейшее расширение и развитие теории социализма с китайской спецификой, точное предвидение КПК с генеральным секретарем Си Цзиньпином во главе для развития всей страны, мира и человечества, а также призыв времени к Китаю выполнить свои обязанности в качестве великой державы. Построение системы политического дискурса Китая должно всегда ставить марксизм в руководящее положение и использовать марксистские взгляды, позиции и методы для решения практических проблем (Жэнь Мэйи 2016). Поэтому при построении содержания политического дискурса необходимо соблюдать объективные законы развития, брать в качестве основного субъекта дискурса страну под руководством Коммунистической партии Китая, сгущать содержание дискурса с отличительными чертами социализма с китайскими характеристиками и постепенно расширять аудиторию дискурса от внутренней до международной благодаря реальному развитию Китая.

В настоящее время создание системы международного политического дискурса сталкивается со многими проблемами, а теория китайской угрозы США и других западных стран создала множество препятствий для создания системы дискурса мирного развития Китая. Политический дискурс является инструментом общественного мнения в дипломатии страны и в ведении международных отношений. С этой целью в процессе построения системы политического дискурса Китая мы должны усилить выражение и интерпретацию китайского политического дискурса, повысить признание политического дискурса и показать миру, что социализм с китайской спецификой является кристаллизацией мудрости и опыта Коммунистической партии Китая в руководстве китайским народом в его непрерывной борьбе и практике. В то же время мы должны активно участвовать в международных делах, взять на себя инициативу по созданию международной дискурсивной среды, превратить практические преимущества Китая в дискурсивные преимущества, чтобы получить больше международной дискурсивной силы.

Система международного политического дискурса является важной частью современной конструкции международных политических отношений, и построение сильного национального дискурса должно включать международный дискурс в общую структуру международной политики. Международный дискурс Китая напрямую связан

с его государственным имиджем. После реформы и открытия Китай энергично продолжает экономическое строительство, активно участвуя в международных делах и принимая на себя международную ответственность. Это привело к признанию международного статуса и имиджа Китая все большим количеством стран. По мере быстрого и эффективного экономического развития Китая его международный статус становится все выше и выше, что напрямую повышает уверенность Китая в дискурсе и объем проводимого им политического дискурса. В частности, инициатива «Один пояс, один путь» стала для Китая надежной гарантией обретения международного дискурса, а распространение «китайского голоса» на международной арене постоянно укрепляет доверие стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Овладение международной дискурсивной силой является основной целью построения национальной дискурсивной системы Китая. Система дискурса может эффективно способствовать завершению и успеху социальной практики. Исходя из новой эпохи, мы должны обновить способ выражения китайского дискурса, стремиться к расширению пути построения китайской дискурсивной системы на разных уровнях, а также постоянно совершенствовать и расширять международное влияние китайского дискурса.

Построение системы политического дискурса Китая в основном включает пять аспектов: субъект дискурса, содержание дискурса, выражение дискурса, функция дискурса и распространение дискурса. Коммуникативная стратегия китайского политического дискурса обычно отражается в трех аспектах: 1. использование новой архитектуры для устранения негативных эффектов западного дискурса и выявления его сути; 2. использование новой архитектуры для создания дискурса с китайской спецификой; 3. интеграция китайской и иностранной архитектуры для создания интегрированной системы китайского и иностранного дискурса и т. д.

1.2.3 Важность дискурсивной системой в формировании государственного имиджа

Исследования построения государственного имиджа и системы дискурса в Китае и за рубежом принесли плодотворные результаты, но и здесь есть место для размышлений и развития. Прежде всего, цель и теоретические рамки зарубежных исследований имиджа государства не соответствуют требованиям по улучшению и укреплению имиджа Китая, и внедрение иностранных теорий требует процесса китаизации. Хотя зарубежные ученые провели более глубокие исследования образа государства, дискурса и власти, результаты исследований системы дискурса и

взаимосвязи между образом государства и системой дискурса относительно слабы. Во-вторых, соответствующие исследования в стране и за рубежом в основном сосредоточены на микроуровне и исследовании контрмер, а обсуждение макроуровня и теоретического уровня представляется несколько ограниченным. Большое количество исследований сосредоточено на стратегиях и программах построения государственного имиджа, пренебрегая теоретическими и макро рамочными исследованиями стратегий государственного имиджа. В-третьих, видение китайских ученых сосредоточено на изменении неблагоприятного международного имиджа Китая в международном взаимодействии. Прежде всего, цель и теоретические рамки зарубежных исследований имиджа государства не подходят для улучшения и укрепления имиджа Китая, и внедрение иностранных теорий требует процесса китаизации. Хотя зарубежные ученые провели более глубокие исследования образа государства, дискурса и власти, результаты исследований системы дискурса и взаимосвязи между образом государства и системой дискурса относительно слабы. Во-вторых, соответствующие исследования в стране и за рубежом в основном сосредоточены на микроуровне и исследовании контрмер, а обсуждение макроуровня и теоретического уровня представляется несколько ограниченным. Большое количество исследований сосредоточено на стратегиях и программах построения государственного имиджа, пренебрегая теоретическими и макро рамочными исследованиями стратегий государственного имиджа. В-третьих, видение отечественных ученых сосредоточено на изменении неблагоприятного международного имиджа Китая в международном взаимодействии. Такой исследовательский путь «борьбы с результатами, а не с причинами» трудно достичь фундаментальной цели – формирования китайского государственного имиджа. Стратегии формирования государственного имиджа кажутся новыми с точки зрения намерений и перспективы, но в основном они следуют по схожему пути формирования государственного имиджа: позиционирование, дизайн, продвижение и распространение, и так полный цикл. Как реагирует аудитория и каков эффект - за пределами кругозора ученого. Очевидно, что этот путь формирования-коммуникации отражает мнение о том, что достаточно представить суть государственного образа, в лучшем случае, в соответствующем виде. Но на самом деле такой подход - это пренебрежение дискурсом и дискурсивными системами, что затрудняет распознавание ключа к построению государственного имиджа. Китайские ученые до сих пор не имеют строгого определения понятия, коннотации и расширения дискурса и дискурсивной системы, и в основном используют дискурс и дискурсивную систему как

самоочевидное понятие, что ограничивает дальнейшее углубленное исследование дискурсивной системы в академической среде, а также вызывает неоднозначность и неработоспособность различных стратегий в построении дискурсивной системы на практике. Формирование государственного имиджа на самом деле является формированием международного дискурса; борьба за государственный имидж также является борьбой за международный дискурс. Без полной дискурсивной системы дискурс станет водой без источника.

Изучение имиджа Китая - очень амбициозная тема, которая охватывает все аспекты социальной, экономической, военной, культурной, институциональной и национальной психологии. Построение государственного имиджа имеет долгосрочное и глобальное стратегическое значение. Независимо от того, на чем основывается тот или иной фактор, имидж страны в конечном итоге должен быть выражен через дискурс. Если экономические, политические, культурные, институциональные и военные преимущества Китая не могут быть преобразованы в дискурсивные преимущества, страна всегда будет находиться в уязвимом положении в международной политике, международных отношениях и международных делах. Международный и внутренний образы китайского государства неразрывно связаны между собой, и доминирующий международный дискурс о государственном образе Китая еще больше усилит самовосприятие уже сформировавшегося недостатка уверенности в себе внутри страны, и как только начнется порочный круг, общественность будет с подозрением относиться к философии и практике управления партии и правительства, что в конечном итоге приведет к внутреннему кризису.

Изучение государственного имиджа Китая в широком значении имеет долгую историю, как в Китае, так и в мире. По мере идентификации и беспокойства Китая по поводу своей современной самоидентификации, академическое изучение государственного образа Китая неразрывно связано с нынешним подъемом культурного самосознания Китая и стремлением к культурной уверенности. Современное академическое внимание к государственному имиджу Китая синхронизировано с подъемом Китая. В XXI веке мировая политическая и экономическая ситуация потенциально претерпела большие и глубокие изменения, наиболее заметными из которых являются упадок западных «универсальных ценностей» под лозунгами демократии, свободы и системы сдержек и противовесов власти (возродятся ли они в будущем, еще предстоит выяснить) и растущее влияние китайской модели. Необходимость и рост культурного, дорожного и институционального доверия требуют совместимого с ним государственного имиджа,

а хороший государственный имидж является центральным выражением этих трех видов доверия к себе. Возвышение любой страны тесно связано с возвышением дискурса и системы дискурса. Без поддержания и утверждения соответствующей системы дискурса любое национальное поведение имеет тенденцию и опасность быть демонизированным самим собой и внешним миром, как, например, экономическое развитие и военный прогресс Китая в последние десятилетия, которые были использованы как предлог для «китайской угрозы», что привлекло единодушную враждебность международного сообщества; Более того, любые недостатки в китайском обществе рассматриваются как доказательство «гипотезы краха Китая», что заставляет международный капитал и общественность страны терять доверие к китайскому развитию. Для формирования государственного образа Китая, совместимого с собственным развитием, необходимо убедительно объяснить в дискурсе причины успеха китайской модели, и в дальнейшем поддерживать доминирующее положение марксистской идеологии с точки зрения системы дискурса. Однако под давлением сильной культурной гегемонии Запада в последнее время построение системы дискурса с китайской спецификой сталкивается с множеством трудностей, неизбежно возникающих при этом. Одна из них - давняя концептуальная самодостаточность; другая - логическая ловушка дихотомического дискурса. Нам необходимо выявить теоретические недостатки и логические парадоксы, которые нелегко заметить и обнаружить в нынешнем поле исследований конструирования китайского государственного образа, чтобы проиллюстрировать дилеммы, перспективы, механизмы, пути и важность построения социалистической или марксистской дискурсивной системы с китайской спецификой в новую эпоху.

Глава 2. Политический дискурс в формировании государственного имиджа Китая

2.1 Политический дискурс перед образованием Китайской Народной Республики

2.1.1 Образ «Поднебесной империи» в системе конфуцианского дискурса

Перед основанием Нового Китая национальный имидж Китая также прошел через мучительный процесс, упав от образа «Поднебесной Империи» до самой низины «коррупции и некомпетентности» и «больного человека Восточной Азии» в современной истории. Конечно, смена имиджа - это долгий и быстрый исторический процесс, долгий потому, что в 5000-летней истории китайской цивилизации Китай на протяжении значительного периода истории сохранял абсолютное политическое, экономическое, культурное и духовное превосходство над соседними странами и регионами, долгое время обладал несравненно более высоким национальным имиджем, демонстрировал мощную культурную центропритягательную силу и неявно влиял на культуру и духовный темперамент соседних стран и регионов. и духовность окружающих стран и регионов. На протяжении долгой истории соседи Китая не только отставали от него экономически, но и еще меньше сравнивались с ним в плане культуры и институтов. Причина такой стремительности в том, что не только широкая общественность не была психологически готова к передовым достижениям науки и техники и развитой демократической системе Запада, но и интеллектуальная элита была застигнута врасплох и впала в тревогу и растерянность. Анализ изменений в образе государства и трансформации системы дискурса до основания Китайской Народной Республики может помочь нам лучше и точнее понять построение современного образа государства и корректировку политического дискурса.

Китайская культурная среда с ее спецификой и феноменом исторической памяти влияет на политический язык, закрепляя в нем ряд традиционных для китайской политической культуры фраз и выражений. Классический китайский политический язык становится способом формирования нового варианта политического языка, соответствующего реалиям модернизирующегося Китая (Виноградов 2008). Китайская цивилизация смогла сформироваться и непрерывно развиваться на протяжении нескольких тысяч лет в том числе и потому, что конфуцианская мысль сыграла чрезвычайно важную роль в традиционной китайской интеллектуальной культуре. Конфуцианские ценности органично интегрируются в современный внутривнутриполитический процесс, выступая надежным гарантом стабильности и консолидации общества, поскольку характерная черта

конфуцианства – способность органично приспосабливаться к изменениям эпохи. Это закладывает прочный фундамент для преемственности традиционной культурной доктрины, что играет важную роль в истории политической власти Китая. В ходе развития китайской истории, с развитием конфуцианства, поощрялась интеграция национальностей. Мощный национальный образ великого объединения и полиморфная система дискурса великого объединения в форме превосходного сознания сделали политическую ситуацию разделения извращением китайской истории, а возвращение к единству - нормой китайской культуры. Именно с этой точки зрения Си Цзиньпин считает, что «выдающиеся элементы китайской мысли и культуры, включая конфуцианство, способствовали формированию и непрерывному развитию китайской цивилизации на протяжении тысячелетий, формированию и поддержанию единой политической ситуации в Китае, формированию и укреплению многонациональной и единой семьи Китая, формированию и обогащению национального духа Китая, вдохновению китайских сыновей и дочерей защищать национальную независимость и противостоять иностранной агрессии, способствовать развитию и прогрессу китайского общества, содействовать балансу интересов и социальных отношений в китайском обществе - все это играет очень важную роль.» Большая единая система дискурса, сформированная традиционной мыслью, представленной конфуцианством, сыграла решающую роль в создании сильного национального образа в древнем Китае. Без подпитки конфуцианской системы дискурса было бы невозможно поддерживать столь длительную суперкультурную мягкую силу.

Конфуцианство и другие учения, которые существовали в китайской истории, стояли на принципах государственного управления, уделяли внимание просветительской функции культуры, просвещение сочетали с управлением государством, достигая целей их взаимного дополнения и взаимного развития. В этом смысле они содержали в себе, а конфуцианство в особенности, определённую концепцию управления, которую сегодня, в эпоху множественности путей развития глобализации, китайцы предлагают миру. Яркими примерами служат такие традиционные сентенции, как 以德治国 – «управлять государством с помощью добродетели дэ»; 以人为本 – «рассматривать человека как корень всего»; 天下为公 – «Поднебесная является общим достоянием». Идейно-философской основой создания благоприятного образа Китая выступает идеология конфуцианского гуманизма, терпимости и миролюбия. Китайская нация всегда была миролюбивой, миролюбие также имеет глубокие корни в конфуцианстве. Китайцы с древних времен уважали мирные принципы «жить в гармонии со всеми странами», «добрые соседи — сокровище державы», «все люди в мире — братья», «близкий сосед лучше дальнего

родственника», «желаешь добра родственнику, желай добра соседу», «хотя страна и могучая, лучше не думать о войне».

Имидж государства на самом деле состоит из двух частей, одна из которых - внутренний имидж, а другая - международный имидж, то есть два в одном. Проанализированный выше образ древнекитайского государства «Поднебесной империи» или «Великого объединения» относится к отечественному образу. Хороший внутренний имидж государства обеспечивает объяснения и обоснования рациональности и легитимности правления через систему политического дискурса и действует на людей внутри страны, заставляя их охотно принимать правление. Образ древнего Китая имеет схожую ментальную структуру на Западе. Образ Китая на Западе формировался в соответствии с его исторической эволюцией как «ханского континента», «Великой Китайской империи» и «Китая Конфуция». Эти три восприятия государственного образа Китая признали и приняли Китай на трех уровнях: материальное богатство, институциональная цивилизация и идеологические убеждения, которые в конечном итоге сформировали «шинуазри» в Европе. Однако с развитием технологий и экономики на Западе, образ китайского государства на Западе изменился на противоположный. Такой разворот международного имиджа Китая вызвал обратную реакцию внутри страны через мощную систему дискурса, вызвав коллективное переосмысление конфуцианской идеологической системы большинством интеллектуалов и элиты, и в конечном итоге привел к делегитимации маньчжурского правительства и его распаду. Подрыв этой фундаментальной системы политического дискурса оказал неисчислимо влияние на историческое развитие Китая.

2.1.2 Образ «больного человека Восточной Азии» в системе западного дискурса

Для торговли с тогдашним правительством Цин, а также для продвижения Великобритании и понимания Китая, миссия Джорджа Макартни (George Macartney, 1737-1860) из британского правительства прибыла в Китай в 1792 году, императором Цин в то время был император Цяньлун. Обе стороны разошлись во мнениях относительно протокола. Британское правительство не достигло своей цели. В то время промышленная революция в Великобритании переживала свой расцвет, и возникла острая необходимость найти рынок сбыта для излишков промышленной продукции. Китай был идеальным рынком. В Первой опиумной войне 1840 года Великобритания использовала пушки, чтобы поставить Китай на колени, открыв ворота Китая и подписав неравноправный Нанкинский договор, который унизил страну. С тех пор Китай был полуколониальным и

полуфеодалным обществом, а Первая опиумная война также ознаменовала начало современной истории Китая. История современного Китая - это не только история борьбы китайской нации за свое спасение, сопротивление иностранному вторжению и победу над империализмом, но и история унижения китайской нации, полная бедствий и страданий. Во время и после конца правления династии Цин правящий класс был коррумпированным, высокомерным и властным, некомпетентным и эксплуататорским, а народ жил в тяжелейших условиях.

Китайское общество того времени, сверху донизу, было полно пессимизма и отчаяния, не видя будущего маньчжуров и их общества. Особенно после поражения в Опиумной войне маньчжурскому правительству приходилось снова и снова раболепствовать и подчиняться, и Китай стал для держав объектом насмешек, а культурное превосходство тысячелетнего Свена сошло на нет. В представлении Запада народ был желтым и перемещенным, нация - разрозненной, армия - слабой. Во всех войнах с державами Цинское правительство почти всегда проигрывало. На протяжении более ста лет эта история оказывала глубокое влияние на самовосприятие и образ мышления китайской нации. Находясь в течение длительного времени в отсталом и побежденном положении, у людей чувство неполноценности наложило на потребность в спасении и выживании, и возникла общая тенденция к коллективному отрицанию собственной традиционной культуры. Образ страны как «больного человека Восточной Азии» был обусловлен двусторонней ориентацией внутренней психики, т.е. страна восхищалась Западом и одновременно угнетала себя, с другой стороны, это была и реакция на двойное давление внешнего мира, т.е. в день, когда страна открыла свои двери, людям пришлось столкнуться с объективной реальностью развитого Запада и почувствовать мощный дискурс современности Запада. Сочетание этих четырех факторов как во внутренней, так и во внешней среде привело к определенной степени постоянства национального имиджа Китая не только внутри страны, но и за рубежом. В результате такой последовательности образ «больного человека Восточной Азии» глубоко укоренился в сознании людей и стал коллективной идентичностью. Возникшее чувство унижения и позора китайской нации также стало коллективной травмой, которая глубоко запечатлелась в сердцах китайских детей дома и за рубежом. Движение за новую культуру имеет такое же значение в истории Китая, как Просвещение в истории культуры Запада. В академическом сообществе принято считать Движение за новую культуру как китайскую Просвещения. Пионеры Движения за новую культуру подняли знамя «демократии» и «науки», привнесли новые идеи, новую культуру и новые концепции с Запада и начали яростную атаку на старые традиции и старую культуру. Если мы сравним систему дискурса, созданную Движением за новую

культуру, с системой дискурса власти, созданной западным Просвещением на основе дихотомии между Востоком и Западом, мы обнаружим, что эти два дискурса имеют поразительное внутреннее сходство. Для продвижения колониализма западные ученые академически доказывали превосходство Запада над Востоком; Запад демократичен, а Восток автократичен; Запад научен, а Восток невежественен; Запад знаменит, а Восток варварский. В Движении за новую культуру некоторые пропагандисты прилагали все усилия для продвижения западной системы дискурса, чтобы сделать ее более авторитетной и убедительной. В таких обстоятельствах какой выход, кроме самоуничужения?

Движение за новую культуру в контексте спасения и выживания выступало за практическое применение обучения на Западе, а также за построение дискурса, что привело к слиянию китайской и западной дискурсивных систем. Еще более тревожным является то, что после Движения за новую культуру и до сегодняшнего дня китайские ученые во имя академических исследований постоянно расширяют западную систему дискурса с помощью академических средств, таких как цитирование, развитие и сравнение, таким образом, что использование западного дискурса незаметно и трудно обнаружить. Если игнорировать систему дискурса, разработанную во время Движения за новую культуру, то сегодня трудно понять, почему так не хватает четырех убеждений о себе. Без возможности найти источник, продвижение построения дорожной, теоретической, институциональной и культурной уверенности становится бессодержательным и пустым абстрактным дискурсом. Количество современных исследований, посвященных национальному имиджу и системе дискурса, настолько велико, что эксперты и ученые предложили бесчисленное количество стратегий и различных схем. Выполнимы ли эти меры? Лично я глубоко обеспокоена. Это происходит потому, что у этих исследований есть одна общая черта: они борются только с результатами, вместо того чтобы задуматься о проблеме в ее истоках. Независимо от областей коммуникации, международных отношений, журналистики, политологии и т.д. о построении нашего национального имиджа подчеркивается важность дискурса, такого как каналы коммуникации, методы коммуникации, средства коммуникации и т.д. Если на академическом уровне не будет создана систематическая, объективная и универсальная система дискурса, то ни одна из программ построения национального имиджа на этапе коммуникации не будет действительно осуществимой, не будет по-настоящему убедительной и уж точно не сыграет роли в укреплении культурной «мягкой силы».

2.1.3 Образ «неуклонно стремиться вперед» в системе спасения и выживания дискурса

С конца правления династии Цин стремящиеся к саморазвитию китайцы искали путь к национальному богатству и процветанию, хотя дорога была полна терний и ухабов. Во время Движения за новую культуру интеллектуалы того времени осознали, что Запад опережает Китай не только в плане артефактов, но и, что более важно, что западная культура и институты являются первопричиной развития и прогресса Запада. Движение Четвертого мая, вспыхнувшее в 1919 году, привело к тому, что проблема спасения перевесила проблему просвещения, и среди китайской интеллектуальной элиты одновременно или друг за другом возникли различные дискурсы о спасении и выживании. После проверки и испытания практикой, под руководством теории Маркса, правильного руководства КПК, жертв бесчисленных мучеников, долгих и тяжелых поисков и борьбы, полуколониальная и полуфеодалная социальная система была свергнута, новая демократическая революция победила, и была создана Китайская Народная Республика, в основном завершив историческую задачу национальной независимости и народного освобождения, тем самым обеспечив основу для осуществления процветание и силу страны и общее процветание народа, и открыл путь к великому историческому возрождению китайской нации.

Во-первых, в этот исторический период, с момента основания Коммунистической партии Китая до образования Китайской Народной Республики, в китайском обществе существовали три основные политические силы, представлявшие три различные программы государственного строительства и системы дискурса, которым также соответствовали три различных образа государства. Первым был помещичий класс и крупная буржуазия, олицетворяющая систему дискурса бюрократической буржуазии, чьим идеальным образом государства оставался путь развития полуколониального и полуфеодалного государства. На протяжении значительного периода истории в полуколониальном и полуфеодалном китайском обществе доминировали класс помещиков и крупной буржуазии. Из-за своей отсталости и феодализма эта власть серьезно противостояла интересам широких народных масс. Более того, они выступали за сохранение существующего положения и продолжение пути полуколониального и полуфеодалного общества, то есть за продолжение военной диктатуры класса помещиков и крупной буржуазии купленного. Во-вторых, в старом Китае, полуколониальном и полуфеодалном обществе, национальная буржуазия имела некоторую власть, но обладала незначительным политическим влиянием и не занимала доминирующего положения. Национальная буржуазия вынашивала идею создания подлинной буржуазной республики,

которая достигла бы цели превращения Китая в независимое, богатое и мощное капиталистическое государство, предоставив капитализму свободный и полный путь развития в Китае. Однако эта идея оказалась неудачной и провалилась. В частности, в результате окончательного поражения Синьхайской революции уже было объявлено о банкротстве программы государственного строительства, однако китайская буржуазия и ее представители не изменили своего мнения и по-прежнему снова и снова выбрасывали капиталистическую программу государственного строительства. Даже после победы в войне Сопrotивления японским в течение длительного периода времени некоторые лидеры демократических партий и некоторые беспартийные люди по-прежнему энергично выступали за «среднюю линию» или «третий путь», пытаясь примирить программу партии Гоминьдан по установлению диктатуры крупной буржуазии с программой Коммунистической партии по установлению пролетариата. Они пытаются найти альтернативу диктатуре крупной буржуазии в коммунистической партии и диктатуре революционных классов под руководством пролетариата. По сути, эта система капиталистического дискурса воплощает путь или образ капиталистического государства. На первый взгляд, эта «средняя линия» или «третий путь» была в какой-то степени разумной, особенно с учетом политической реальности в условиях диктатуры класса помещиков и крупной буржуазии класса, что формировало критическую перспективу и имело определенное прогрессивное значение. По мере развития революционной ситуации отсталость и иллюзорность этой перспективы становилась все более очевидной, а возможность ее реализации отсутствовала. Империализм, класс помещиков и бюрократический капитализм не позволили бы им этого сделать. Последний вариант - это программа государственного строительства, предложенная рабочими, крестьянами и другими прогрессивными и революционными силами под руководством марксистской теории и дискурса. В Китае особое положение страны определило, что рабочие, крестьяне и городская мелкая буржуазия, составляющие большинство китайской нации и глубоко угнетенные, имели стремление и потребность в инновациях и были основной силой, главной опорой и основной движущей силой китайской революции. Эта часть прогрессивных сил верила и выступала за то, что под руководством рабочего класса и коммунистической партии Китая необходима основательная антиимпериалистическая и антифеодальная демократическая революция для создания народной республики под руководством рабочего класса и постепенного перехода к социализму. Эта программа создания Народной Республики далась нелегко и прошла тяжелый процесс постоянного поиска на основе практики китайской революции. В частности, коммунисты в лице Мао Цзэдуна продолжали исследовать и продвигаться вперед, и их теория постепенно

систематизировалась и научно обосновывалась. Практика доказала, что победителем из трех систем дискурса и программы создания Народной Республики является программа, выдвинутая Коммунистической партией Китая для создания Народной Республики. Эта программа создания Народной Республики была понята, признана и принята наибольшим числом китайцев, и в итоге стала общим выбором наибольшего числа китайцев. Накануне образования Китайской Народной Республики товарищ Мао Цзэдун заключил: «Таким образом, цивилизация западной буржуазии, буржуазная демократия и буржуазная республиканская программа вместе разрушились в сознании китайского народа. Буржуазная демократия уступила место народной демократии под руководством рабочего класса, а буржуазная республика уступила место народной республике». Язвительное заявление Мао Цзэдуна лаконично обобщает основной исторический опыт бесстрашной борьбы китайского народа против империализма и феодализма с новейших времен и раскрывает причины успешного пути китайской революции. Конкуренция и столкновение различных дискурсивных систем за спасение и выживание также демонстрирует образ Китая - неуклонно стремиться вперед.

2.2 Политический дискурс до и после политики реформ и открытости

На начальном этапе создания Китайской Народной Республики всесторонняя сила страны была слабой, а народ все еще жил в бедности и нищете. Она не только не имела твердой власти внутри страны и испытывала огромное внутреннее давление, но и сталкивалась с международным угнетением со стороны враждебных сил. Какой новый Китай строить и как строить новый Китай - это сотни вещей, которые нужно сделать. Как добиться признания и принятия нового Китая международным сообществом, также было неотложным и первостепенным вопросом. Лидеры поколения Мао Цзэдуна не предлагали напрямую строительство национального образа и соответствующей системы дискурса, но на открытии китайского пути и в процессе строительства нового китайского социализма их теоретическая система также потенциально следовала теоретическому самосознанию и практическому самосознанию строительства национального образа, предоставляя ссылку и вдохновение для строительства национального образа и системы политического дискурса для современного социализма с китайской спецификой.

2.2.1 Революционный политический дискурс и коренный измененный государственный образ

образование Китайской Народной Республики не только открыло новую эру в истории Китая, положив конец более чем 100-летней унижительной истории угнетения и порабощения; оно также имело мировое значение, поскольку социалистический лагерь становился все сильнее, а сила поддержания мира во всем мире росла, вдохновляя угнетенные народы мира в их борьбе за освобождение. Дэн Сяопин отметил, что «в течение более чем столетия после Опиумной войны иностранцы смотрели на китайцев свысока и оскорбляли нас; образование Китайской Народной Республики впервые изменило образ Китая». Еще в 1940 году Мао обрисовал образ будущего государства в своей книге «Новой демократии»: «В новом обществе и новом государстве все должно быть новым: новая политика, новая экономика, новая культура и многие другие аспекты. Другими словами, наша страна должна быть преобразована; мы должны перейти от политически угнетенного и экономически эксплуатируемого Китая к политически свободному и экономически процветающему Китаю, от Китая, управляемого старой культурой, невежественного и отсталого, к цивилизованному и передовому Китаю, управляемому новой культурой. Одним словом, мы хотим построить новый Китай». После образования Китайской Народной Республики Мао никогда не забывал о своем первоначальном намерении и много раз выражал образ нового Китая: «Китай станет сильной социалистической индустриальной страной.», «Китай должен внести большой вклад в развитие человечества.» и «Мы должны превратить Китай превратился в очень большую страну» и т.д. Не только Мао Цзэдун, но и Чжоу Эньлай и другие революционеры старшего поколения выдвигали блестящие взгляды на строительство имиджа страны, а также предпринимали кропотливые практические действия. Можно сказать, что первое поколение китайских лидеров кропотливо размышляло о том, как построить хороший внутренний национальный имидж и как сделать так, чтобы внутренний национальный имидж соответствовал требованиям международных стратегий. В целом, первое поколение национальных лидеров приложило кропотливые усилия в следующих пяти областях для создания национального имиджа. Во-первых, имидж независимой и самодостаточной страны. Независимость и самостоятельность - это основные принципы, которые китайские коммунисты в лице Мао Цзэдуна постепенно исследовали, обобщили и сформировали в ходе длительного процесса китайской революции и социалистического строительства, в основном имея в виду настойчивое стремление исходить из реальной ситуации в Китае и опираться на силу народа в революции и строительстве. После образования Нового Китая первое поколение

национальных лидеров побудило народ к энергичному развитию производительных сил, преобразованию производственных отношений, стабилизации национальной экономики и постановке Нового Китая на прочную основу. Центральный комитет партии призвал народ взять дело в свои руки, кормить и одевать себя, быть трудолюбивым и бережливым. С базовым завершением трех основных реформ новый Китай успешно завершил переходный период. Жизнь людей улучшилась, общество стало стабильным и сплоченным, а международный авторитет Китая повысился. Во-вторых, образ равноправного, справедливого и высоко демократического государства. Справедливость, правосудие, свобода и демократия - вот чем должен быть социализм. И классическая марксистская теория, и практика социализма в Китае доказали этот тезис. Первая конституция Китайской Народной Республики была обнародована 20 сентября 1954 г. Статья 1 главы 1 конституции четко определяет характер нашей страны: «Китайская Народная Республика - народно-демократическое государство, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян». Статья 2 главы I далее гласит: «Вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу». Система народных собраний сыграла важную роль в объединении людей всех национальностей в их горячей приверженности социалистическому строительству. Кроме того, Центральный комитет партии усовершенствовал систему региональных национальных автономий. Система региональной национальной автономии обеспечила этническое равенство и единство, способствовала развитию сопричастности всех этнических групп в стране, а также задействовала творческий потенциал всех этнических групп в стране для совместной работы. В-третьих, имидж высокоцивилизованной и инклюзивной нации. Понимание первым поколением национальных лидеров во главе с Мао Цзэдуном взаимосвязи между экономическими базисом и надстройкой выражается в том, что «производительные силы, практика и экономический базис в целом проявляют себя как главный определяющий фактор, и тот, кто не признает этого, не является материалистом». Однако эти аспекты отношений производства, теории и надстройки при определенных условиях разворачиваются и вновь проявляют себя в качестве главной определяющей роли, и это тоже следует признать. Он также отметил, что «определенная культура является отражением политики и экономики определенного общества, и оказывает большое влияние и действует на политику и экономику определенного общества». Мао придавал большое значение культурному строительству, призывая интеллигенцию, с одной стороны, развивать новую культуру и впитывать передовые культуры мира, и в то же время призывая к наследованию превосходных национальных культурных традиций. В этом отношении Мао Цзэдун был образцом. Он критически унаследовал выдающиеся элементы китайской

национальной культурной традиции, творчески переработал и усовершенствовал популярные материалы, создал марксистскую систему дискурса с китайским стилем и манерой, внес выдающийся вклад в реализацию китаизации марксистской системы дискурса и создание высокоцивилизованного и инклюзивного национального образа. В-четвертых, имидж страны, которая расстается со старым и устанавливает новое и является здоровой. В первые дни своего основания Новый Китай мучился вопросом, что это за новый Китай и как построить новый Китай в бедной, экономически и культурно отсталой стране. Хотя был основан Новый Китай, старая культура, традиции, привычки и обычаи, оставленные старым обществом, еще не полностью исчезли, и существовала настоятельная необходимость изменить обычаи и установить новые. После создания Китайской Народной Республики она взяла на себя ведущую роль в завершении земельной реформы, изменив феодальную систему землевладения, освободив страсти крестьян и высвободив производительные силы в сельской местности. 1950 год ознаменовался обнародованием Закона о браке Китайской Народной Республики, который изменил феодальные брачные обычаи и реализовал равные права мужчин и женщин. Новый Китай принял гуманитарные меры и решения по борьбе с дурными привычками и уродливыми явлениями, оставшимися от старого общества, и добился достижений, которые известны во всем мире. Эти реформы изменили социальный ландшафт и культуру, продемонстрировав новый и здоровый национальный образ нового Китая, повысив доверие народа и изменив стереотипное представление международного сообщества о Китае. В-пятых, образ миролюбивой и защищающей суверенитет великой державы. После образования Нового Китая, который был бедным и нищим, энергичное развитие производительных сил было правильным решением. Однако империалисты были полны решимости уничтожить нас и продолжали прибегать к силе, пытаясь подмять под себя новый режим. Величественные слова Мао Цзэдуна ясно и точно передали миру образ Китая как «миролюбивой и защищающей суверенитет» нации. В двух словах, Мао считал, что новому Китаю «нужен мир, а не война» и «нужен мир, не боящийся войны». Мао использовал различные поводы, чтобы неоднократно выразить и подчеркнуть, что первоначальное намерение Китая - миролюбие - остается неизменным. Столкнувшись с вооруженным вмешательством и агрессией сильных мира сего, Мао проявил амбиции и величие стратега, и ярким примером тому стала война 1950 года против США и помощь Кореи, которая потрясла весь мир.

В «Манифест Коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс. описали план будущего, развитого коммунистического общества: «На месте старого буржуазного общества, в котором существуют классы и классовые антагонизмы, возникнет такой союз, где свободное развитие каждого человека является условием свободного развития всех

людей». Достижение стадии свободного развития человека, очевидно, может быть достигнуто не только через революцию, но должно зависеть от длительного социалистического строительства. Это означает, что марксизм сам по себе содержит «революционную систему дискурса» и «строительную систему дискурса», явную и неявную, причем первая широко признана и принята, а вторая в определенной степени игнорируется некоторыми учеными. В значительной степени опасная международная обстановка и давление империализма с целью подрыва нового социалистического режима не позволяли новому Китаю неторопливо вести социалистическое строительство. Только благодаря прозорливости и острому уму Дэн Сяопина, когда тема времени сменилась с «революции и войны» на «мир и развитие», Китай освободился от революционного дискурса и перешел на быстрый путь единоличного развития и сосредоточился на строительстве.

2.2.2 Становление и развитие социалистического политического дискурса с китайской спецификой

В докладе 17-го Всекитайского съезда КПК говорится: «Фундаментальная причина всех достижений и прогресса, которых мы добились после политики реформы и открытости, сводится к следующему: открытие пути социализма с китайской спецификой и формирование теоретической системы социализма с китайской спецификой. Чтобы высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой, самое главное - придерживаться этого пути и этой теоретической системы». Этот путь китайского социализма и эта теоретическая система социализма с китайской спецификой являются глубоким обобщением и конденсацией опыта партии в историческом развитии китайского социализма, а также сжатым изложением формирования и развития образа социалистического государства и системы общественного мышления с китайской спецификой. Чтобы понять современный Китай, необходимо объективно проанализировать логику формирования дискурсивной системы социализма с китайской спецификой и изучить историческую эволюцию пути к социализму с китайской спецификой. Согласно внутренней логике исторической эволюции становления и развития социализма с китайской спецификой, мы можем разделить этот процесс на четыре различных этапа:

Первый: этап зарождения пути к социализму с китайской спецификой (от третьего пленума ЦК одиннадцатого созыва до двенадцатого съезда партии). Этот этап также является начальной стадией реформы и открытости. На этом историческом этапе Центральный комитет партии и государство всегда подчеркивали необходимость твердо

придерживаться экономического строительства как центра, придерживаться четырех основных принципов и настаивать на реформе и открытости. Второй этап - этап открытости пути к социализму с китайской спецификой (от Двенадцатого съезда партии до Тринадцатого съезда партии). Съезда до 13-го съезда партии). Теоретически, на этом этапе истории партия достигла прорыва в своей теории, который проявился в двух направлениях: первое - стратегическое суждение о том, что Китай все еще находится на первичной стадии социализма и будет оставаться таковым еще долгое время, что заложило теоретическую основу для открытия пути к социализму с китайской спецификой. Другой - предложение о том, что мир и развитие - две главные темы современного мира. Это относится к внешней среде, в которой происходит наше социалистическое строительство, освобождая нас от мысли, что вот-вот разразится мировая война, и обеспечивая руководящую идеологию для концентрации на социалистическом строительстве. Третий этап, от 13-го съезда партии до 17-го съезда партии, - это этап формирования основ и постоянного совершенствования пути к социализму с китайской спецификой, отмеченный «Южными речами» Дэн Сяопина. В своей речи в течение Южного тура Дэн Сяопин сосредоточился на главном предложении «Что такое социализм и как построить социализм» и четко ответил на многие важные вопросы понимания, которые сковывали умы людей в тот период, такие как планирование и рынок, сущность социализма и три благоприятных критерия. Четвертый этап, с 18-го Национального конгресса по настоящее время, - это этап нового царства социализма с китайской спецификой. После 18-го Всекитайского съезда товарищ Си Цзиньпин в своей великой практике руководства страной унаследовал и развил теоретическую сущность и живую душу марксизма-ленинизма, мысли Мао Цзэдуна и социалистической теоретической системы с китайской спецификой, взял за основу современную картину мира и особенности времени, основываясь на развивающейся практике социализма с китайской спецификой, пристально сосредоточился на теме социализма с китайской спецификой и постоянно продвигал теоретические инновации. Она дала научные ответы на такие важные вопросы, как руководящая идеология, цели, фундаментальные требования, общий план, стратегический план и концепция развития приверженности и развития социализма с китайской спецификой, сформировала ряд важных выступлений товарища Си Цзиньпина и новые идеи и новые стратегии управления страной как отличительную черту основных теоретических инноваций.

Серия выступлений Си Цзиньпина сформировала научную теоретическую систему со строгой логикой, богатым подтекстом и глубокими идеями, которая является научно-теоретическим руководством и руководством к действию для партии, ведущей народ к

осуществлению великой социалистической практики и достижению великого исторического омоложения китайской нации.

Он знаменует собой беспрецедентно светлую перспективу китайской мечты о великом омоложении китайской нации, новый исторический скачок в практике партии по руководству народом в социалистическом освоении, а также более срочную и прочную практическую основу для марксистского теоретического новаторства. С исторической точки зрения это означает, что китайская нация, которая долгое время страдала, начиная с современной эпохи, совершила исторический скачок от стояния, богатства к силе. С точки зрения измерения реальности, это означает, что социализм в Китае возник с большой жизненной силой и продолжает открывать новые горизонты развития. В мировом измерении это означает, что социализм с китайскими особенностями расширил путь развивающихся стран к модернизации, а китайская модель, теория и система рассуждений социализма с китайскими особенностями в новую эпоху внесли китайскую мудрость и предоставили китайские решения общих проблем, с которыми сталкивается человечество во всем мире. Вышеуказанные четыре этапа пути к социализму с китайской спецификой соответствуют четырем этапам формирования и развития образа модернизированного государства с китайской спецификой и системы политического дискурса, то есть четырем этапам зарождения, формирования, развития и нового царства политического дискурса социализма с китайской спецификой.

Мысль Дэн Сяопина - это марксизм, идущий в ногу со временем, и, возглавляя партию, государство и народ в процессе модернизации социалистической страны, он всегда придавал большое значение созданию национального имиджа, который не только заложил основу для статуса Китая как великой державы на международной арене, но и утвердил национальный имидж мирного развития Китая в мире. Дэн Сяопин много думал о создании национального имиджа Китая и сделал много соответствующих дискуссий, например, он прямо использовал термины «Государственный имидж», «имидж Китая», «международный имидж», «лицо Китая» и «образ Китая», «лицо Китая» и «модель Китая» и т.д. Процесс конструирования Дэн Сяопином национального образа и системы дискурса социализма с китайскими особенностями также синхронизирован с ответом на основной вопрос «Что такое социализм и как построить социализм». В системе социалистического дискурса с китайскими особенностями отражается образ социалистического государства «реформ и открытости» и «мирного развития». Данная концепция оказала большое влияние не только на внутривнутриполитическую, но и на внешнеполитическую терминологию. Известным комплексом выражений, отражающим черты характера китайского народа и послужившим основой внешнеполитического курса периода реформ, являются 24 иероглифа Дэн Сяопина,

в частности: 冷静观察 – «хладнокровно наблюдать»; 稳住阵脚 – «укреплять расшатанные позиции»; 沉着应付 – «сдержанно реагировать»; 韬光养晦 – «держаться в тени»; 决不当头 – «не брать на себя бремя лидерства»; 有所作为 – «делать свое конкретное дело». Сдержанность и призывы «держаться в тени» отражают классический для Китая принцип вежливости – самоуничижение и уважение к другому. Некоторые полагают, что установки Дэн Сяопина обладают стратегическим характером и следует «переносить малое, чтобы избежать больших беспорядков». Интересна и точка зрения, трактующая данное утверждение как нацеленность на достижение во внешней политике «сопроцветания» и «единства в многообразии» (Ли Янь 2008). В целом можно утверждать, что эти базовые внешнеполитические принципы сохраняют силу и на современном этапе. Огромную роль в развитии внешнеполитической мысли Китая играют сформулированные в середине 1950-х годов 和平共处五项原则 – «пять принципов мирного существования»: «взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; взаимное ненападение; взаимное невмешательство во внутренние дела; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование». Дэн Сяопин (1997: 268) подчеркивал, что «лучшим способом реализации межгосударственных отношений является соблюдение пяти принципов мирного сосуществования. Все прочие, вроде «большой семьи», «политики блоков» и «сфер влияния», ведут к противоречиям, к обострению международной обстановки».

Руководители страны в лице Дэн Сяопина практическими действиями доказали всему миру, что Китай не только выступает против гегемонизма и политики силы, но и что, как бы далеко ни развился Китай, он никогда не будет претендовать на гегемонию и что Китай является твердой силой для поддержания мира во всем мире. Международный имидж Китая «мир и развитие» глубоко укоренился в сердцах людей. На внутреннем фронте, после окончания Культурной революции, Китай находится под серьезным давлением, требующим восстановления производительных сил, их развития и улучшения жизни людей. Это потребовало реконструкции образа партии и государства, скорейшей корректировки жесткой системы революционного дискурса, раскрепощения сознания и переноса акцента партии на строительство социалистической модернизации. Дэн Сяопин считал, что «бедность - это не социализм», и постоянно корректировал основной дискурс, чтобы разрешить замешательство народа и повысить его осведомленность о сути социализма, и Дэн Сяопин постепенно сформировал систему политического дискурса «построения социализма с китайскими особенностями».

Создав систему дискурса «построения социализма с китайскими особенностями», Дэн Сяопин прочно завладел правом интерпретации социализма и правом дискурса реформ

и открытости. Дэн Сяопин не только успешно создал национальный образ «реформ и открытости», но и международный образ «мирного развития». В 1997 году 15-й съезд партии обобщил теорию Дэн Сяопина о «строительстве социализма с китайской спецификой» как теорию Дэн Сяопина и полностью подтвердил ее исторический статус и руководящее значение. Впервые теория Дэн Сяопина дала предварительные и систематические ответы на ряд основных вопросов о пути развития китайского социализма, этапе развития, фундаментальных задачах, движущей силе развития, внешних условиях, политических гарантиях, стратегических шагах, руководстве партии и силах, на которые следует опираться, и направила партию на формулирование основной линии для начального этапа социализма. В целом, в эпоху Дэн Сяопина Китай придерживался политических установок углубления реформ и устойчивого и здорового развития, лучше координировал три аспекта реформ, открытости и развития, добился больших успехов, которые привлекли внимание всего мира, заложив прочную основу для дальнейшего взлета китайских начинаний.

Давайте рассмотрим образ великой державы как «омоложение китайской нации» и систему политического дискурса «Трех представителей», построенную при Цзян Цзэминь. В конце 1990-х годов ситуация в мире и внутри страны претерпела радикальные изменения. Драматические изменения в Советском Союзе нанесли серьезный удар по делу социализма в мире. Политические потрясения также вызвали беспрецедентное давление и трудности для дела социализма и идеологической безопасности в Китае. Распад Советского Союза и окончание холодной войны привели к изменению мирового ландшафта от биполярной модели соперничества между США и СССР к сверхдержаве, в которой Соединенные Штаты были единственной доминирующей державой. Эти глубокие изменения оказали серьезное влияние на мировую безопасность, а также на международное окружение Китая. С одной стороны, США, потеряв своего стратегического соперника, начали обращать свое внимание на Китай в поисках нового стратегического соперника для укрепления своей гегемонистской позиции в качестве сверхдержавы. С другой стороны, политические потрясения высветили проблемы безопасности в идеологической сфере Китая. Третье поколение национальных лидеров с Цзян Цзэминем во главе, оценив ситуацию, предложило, что «вопрос о знамени является решающим». На «Национальной конференции по зарубежной пропаганде» в феврале 1999 года Цзян Цзэминь выступил со всеобъемлющей и многогранной разработкой национального имиджа Китая в новую эпоху, предложив, что зарубежная пропаганда должна сосредоточиться на создании китайского

Пять национальных образов - это «образ непоколебимого следования собственным путем и осуществления социалистической модернизации», «образ настойчивого проведения

реформ и открытости», «образ миролюбия» и «образ страны, которая привержена развитию всего мира». Это «образ миролюбия», «образ неустанной борьбы за сохранение стабильности и единства, достижение процветания и силы и «образ социалистического правового государства».

В новый исторический период, в условиях сложной внутренней и международной ситуации, стратегическое мышление Цзян Цзэминя об образе государства значительно развилось, стало более цельным и зрелым. С «взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством и сотрудничеством» в качестве основной фразы, Цзян Цзэминь создал «новую концепцию безопасности» для защиты национальных интересов на международной арене. Продолжая подчеркивать, что Китай остается и будет оставаться на начальном этапе социализма в течение длительного времени, несмотря на годы реформ и открытости, наша национальная мощь значительно укрепилась. Теоретически это позволило стране избежать стремительного движения вперед, которое обычно происходит в процессе социалистического строительства. Что касается конкретных мер по формированию имиджа страны, Цзян Цзэминь предпринял следующие усилия. Во-первых, на международном уровне продвигалась стратегия «дипломатии партнерства».

«Мы выступаем за установление справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка. В политическом плане все страны должны уважать друг друга и советоваться вместе, вместо того чтобы навязывать свою волю другим; в экономическом плане они должны содействовать друг другу и развиваться вместе, вместо того чтобы создавать различия между богатыми и бедными; в культурном плане они должны учиться друг у друга и процветать вместе, вместо того чтобы отвергать культуру других народов; а в плане безопасности они должны доверять друг другу и держаться вместе, создать новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве, и решать споры путем диалога и сотрудничества, вместо того чтобы прибегать к угрозе силы. Мы не должны прибегать к угрозе применения силы. Китай выступает против всех форм гегемонии и силовой политики. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию и не будет заниматься экспансией». Новая стратегия партнерства является важным вкладом в международное сообщество, преодолевая традиционные международные союзы и конфронтационные международные отношения, завоевывая ценную внешнюю среду для нашего социалистического строительства и эффективно преодолевая идеологическое противостояние, вызванное политическими потрясениями. На родине Цзян Цзэминь призвал людей всех национальностей приложить неослабные усилия для великого омоложения китайской нации и создать образ великой нации с «великим омоложением

китайской нации». В целях дальнейшего раскрепощения сознания, поиска истины на основе фактов и продвижения вперед в единстве Цзян Цзэминь систематически обобщил исторические задачи партии в новом периоде, выдвинул идею «Трех представителей» и мощно построил систему дискурса «Трех представителей». Требуя и подчеркивая, что КПК должна «всегда представлять требования передовых производительных сил Китая», «всегда представлять направление передовой культуры Китая» и «всегда представлять фундаментальные интересы наибольшего числа китайского народа», партия и народ объединились. В 1997 году Китай возобновил осуществление суверенитета над Гонконгом, а в 1999 году Китай возобновил осуществление суверенитета над Макао, что вызвало патриотический энтузиазм народа и смыло вековой позор китайской нации. В то же время наша экономика продолжала расти быстрыми темпами, сопротивляясь давлению международных изменений и внутренних политических потрясений, и в 2001 году наша экономика поднялась на шестое место в мире.

С наступлением нового века темпы экономической глобализации становятся все более стремительными, информационная сеть неудержимо развивается, особенно культурный плюрализм оказывает сильное влияние на мысли людей, а духовные поиски людей постоянно дифференцируются и диверсифицируются. Центральный комитет партии в лице Ху Цзиньтао оперативно отреагировал на различные тенденции в общественной и культурной мысли, особенно на две крайние тенденции – «левую» и «правую». Ху Цзиньтао ясно дал понять, что новый период должен придерживаться и укреплять марксистскую линию мышления, установленную со времен реформ и открытости, и выдвигать стратегическую цель построения гармоничного социалистического общества и теорию Научной концепции развития. Построение дискурсивной системы «Научная концепция развития» отражает духовное качество марксизма идти в ногу со временем, способствует новому процессу китаизации марксизма, консолидирует и укрепляет доминирующее положение социалистической идеологии и дискурсивной власти. Устойчивый, стабильный и быстрый экономический рост Китая вызвал озабоченность всего мира и тревогу других крупных держав, а «теория китайской угрозы» пришла на смену «теории краха Китая». Например, Китай всегда является горячей темой во время выборов в США, и политики пропагандируют, что Китай «украл» рисовые миски американского народа и что развитие Китая использует США в своих интересах.

Перед лицом международных предрассудков в новую эпоху Ху Цзиньтао прямо предложил фразу «совершенствование культурной мягкой силы страны» в докладе 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая в октябре 2007 года, что ознаменовало эпоху теоретического самосознания в построении национального имиджа

Китая и системы официального политического дискурса. В целях создания гармоничного, свободного и развивающегося национального имиджа, финансируемый правительством фильм о национальном имидже Китая непрерывно транслировался на Таймс-сквер в Нью-Йорке, показывая, что осведомленность страны о создании национального имиджа значительно возросла.

30 декабря 2013 года генеральный секретарь Си Цзиньпин председательствовал на 12-м коллективном заседании Политбюро ЦК КПК и выступил с важной речью «Построение социалистической культурной державы и усилия по совершенствованию культурной «мягкой силы» страны, в которой впервые разъяснил уникальный смысл национального имиджа Китая в стратегической перспективе: «Формирование национального имиджа Китая сосредоточено на образе цивилизованной державы с глубоким историческим наследием, плюралистическим единством всех этнических групп, разнообразной и гармоничной культурой. Образ цивилизованной великой страны с богатой историей, плюралистическим единством всех этнических групп, разнообразной и гармоничной культурой, восточной великой страны с политической ясностью, экономическим развитием, культурным процветанием, социальной стабильностью, единством народа и прекрасными горами и реками, ответственной великой страны, которая придерживается мирного развития, способствует общему развитию, защищает международную справедливость и вносит вклад в развитие человечества, и социалистической великой страны, более открытой для внешнего мира, более близкой, надежной и динамичной. Образ». В совокупности образ великой державы, предложенный Си, можно резюмировать как «цивилизованная великая держава», «великая держава Востока», «ответственная великая держава» и «социалистическая великая страна». В своей речи Си Цзиньпин систематически разрабатывал методы и стратегии формирования имиджа великой державы. Во-первых, для формирования имиджа Китая как великой державы необходимо улучшить нашу национальную культурную мягкую силу, и для этого мы должны стремиться укрепить фундамент, на котором покоится наша национальная культурная мягкая сила. Эта основа - долгая история традиционной культуры и традиционных добродетелей Китая. Во-вторых, для формирования имиджа Китая как великой нации мы должны усилить утончение и обобщение современных китайских ценностей и социалистических ценностей с китайской спецификой. Наш путь развития, наша система и наши теории доказали свою правильность на практике и представляют собой направление передовой культуры Китая, поэтому мы должны хорошо их интерпретировать. Кроме того, коммуникационные платформы и средства связи являются основой коммуникации, и мы должны укреплять аппаратные средства, чтобы расширить

коммуникацию и сделать так, чтобы наш мощный голос был услышан на международном уровне вокруг современных китайских ценностей. Китайская мечта воплощает современные китайские ценности и представляет собой сильное желание китайской нации добиться великого омоложения китайской нации. Чтобы создать образ Китая, мы должны взять за основу Китайскую мечту. В-третьих, целью формирования государственного имиджа Китая как великой державы является улучшение нашей национальной культурной мягкой силы и нашей национальной дискурсивной силы. Для этого необходимо в полной мере использовать коммуникационную функцию развивающихся СМИ, укреплять наращивание международного коммуникационного потенциала, повышать креативность, привлекательность и авторитет китайской системы внешнего дискурса, а также «рассказывать хорошую китайскую историю, распространять хороший китайский голос и объяснять китайские особенности».

Заместитель главного редактора газеты «Жэньминь жибао» Чэнь Цзюньхуна считает, что основной целью реализации «китайской мечты» сегодня является не только сохранение преемственности традиций в осуществлении возрождения великой культуры Китая, но и наполнение стратегического курса новым содержанием, базирующемся на пяти составляющих: 1. Представлении о «китайской мечте» как о воплощении мечты всего китайского народа о будущем государства - превращении Китая в богатую и сильную сверхдержаву, возрождении традиций и развитие китайской нации, обеспечение счастливой жизни всего китайского народа. 2. Возможности осуществления «китайской мечты» лишь в случае, если страна будет двигаться по собственному пути развития с китайской спецификой, будет продолжаться возрождение «китайского духа» и «сплочение всех сил Китая», произойдет полное воссоединение материкового Тайваня и континентального Китая. 3. Понимании «китайской мечты» как мечты о поступательном мирном развитии, о сотрудничестве и взаимной выгоде, совместном участии всех стран в глобальном мировом управлении, о продвижении справедливого, демократичного и гармоничного мирового порядка. 4. Сохранении многообразия культур и традиций всего человечества, о толерантном восприятии и взаимодействии разных цивилизаций и систем ценностей как неотъемлемых достижений процесса реализации «китайской мечты», реализации мечты китайского народа о вкладе в мировое сообщество. 5. Неразрывной связи «китайской мечты» с мировым сообществом: ее осуществление принесет счастье не только китайскому народу, но и народам всех стран.

Понятия «гармоничная культура» и «гармоничное общество» были заложены в основу формирования концепции «китайской мечты», понимание сути которой и сегодня является предметом многочисленных дискуссий. Дж. Най в интервью в Пекине отметил

успешность идеи «китайской мечты», добавив, что эта идея – одно из выражений «мягкой силы». С его точки зрения, концепции таких выдающихся мыслителей, как Конфуций и Лао-цзы, можно считать ядром китайской культуры, к которой на Западе уже давно относятся с интересом, а в будущем ее влияние возрастет еще больше. По мере развития современной культуры повышается и значение «мягкой силы» (Ван Ивей 2013). Ученый считает, что формирование «мягкой силы» должно происходить согласно национальным особенностям и что это успешно демонстрирует политика, проводимая в КНР.

В речи китайского лидера Си Цзиньпин впервые предложил важную историческую задачу построения системы дискурса и впервые объединил построение национального имиджа с построением системы дискурса. Кроме того, Си призвал школы, теоретические кружки и область исторических исследований усилить соответствующие исследования и обеспечить академическую и доктринальную поддержку средств коммуникации, таких как кино и литература, которые подсознательно влияют на восприятие людей. Это связано с фундаментальной ролью системы академического дискурса в социалистической системе дискурса с китайской спецификой и углубляет наше понимание присущей академической логике построения национального имиджа.

В обширном обсуждении и практике Си Цзиньпином государственного имиджа Китая есть общий контур, и этот общий контур – «китайская мечта», а на основе «китайской мечты» устанавливаются «четыре самооценки» и строится соответствующая система дискурса. 29 ноября 2012 года, когда Си Цзиньпин посетил выставку «Путь к возрождению», он впервые представил концепцию «Китайской мечты» и подробно изложил ее основной смысл, а именно: «Добиться великого омоложения китайской нации - значит добиться великого омоложения китайской нации». 17 марта 2013 года Си Цзиньпин девять раз упомянул Китайскую мечту в своей 25-минутной речи по случаю вступления в должность президента, подробно описав грандиозное видение Китайской мечты. В своей речи 17 марта 2013 года Си Цзиньпин девять раз упомянул «китайскую мечту», подробно описав грандиозный план «китайской мечты» и вызвав большой резонанс в народе. Си Цзиньпин отметил, что реализация китайской мечты означает осуществление китайской мечты о великом омоложении китайской нации, осуществление цели построения умеренно процветающего во всех отношениях общества, построение богатой, сильной, демократической, цивилизованной и гармоничной социалистической современной страны, осуществление богатства и силы страны, возрождение нации и счастье народа. Путь к осуществлению «китайской мечты» - это следование по китайскому пути, и люди всех национальностей должны укреплять свою уверенность в теории, пути и системе социализма с китайской спецификой и неуклонно двигаться вперед по правильному китайскому пути.

Ху Цзиньтао признал роль дисциплинарных систем и академических идей с китайской спецификой в укреплении нашего важную роль национального сплочения и усиления нашего культурного влияния. Си Цзиньпин развил эту идею дальше. Если китайская философия и общественные науки не создадут систематическую и универсально значимую систему дискурса, люди не смогут академическая теория отождествляется с китайской мечтой. Делать хорошо - это вопрос компетентности, и умение хорошо говорить и рассказывать о том, что сделано хорошо, также является признаком компетентности. Построение системы дискурса с китайскими особенностями является неизбежным требованием для распространения голоса Китая, рассказа истории Китая, распространения духа Китая и развития китайской мечты. В последние годы Китай добился определенных успехов в построении системы дискурса. добился определенных успехов, например, в определенной степени усилилась дискурсивная мощь Китая. В целом, построение дискурсивной системы Китая все еще отстает. Построение системы дискурса Китая пока отстает от развития всесторонней национальной сила Китая, и нынешняя система дискурса не в состоянии передать преимущества китайского пути и китайской системы. Нынешняя система дискурса не способна представить миру преимущества китайского пути, китайской системы и китайской культуры, и в Китае существуют различные точки зрения. В Китае также существуют различные мнения. В срочном порядке мы должны продолжать развивать нашу систему дискурса, повышать логическую завершенность и системность китайского дискурса, а также совершенствовать культурные преимущества Китая. Однако реальная проблема заключается в том, что китайский дискурс не так хорош, как его собственный. Но реальность такова, что в нашей системе дискурса все еще есть очевидные недостатки, например, «голос китайской философии и социальных наук все еще относительно мал на международной арене, и он все еще находится в ситуации, когда нет причин говорить и нет способа распространить слово после выступления». Первоначально китайские ученые должны иметь наибольшее право голоса в подведении итогов, в обобщении китайской практики, построении и обновлении китайских теорий, главным образом потому, что наша наука еще не выработала разумную систему дискурса, соответствующую реальному развитию Китая. Си Цзиньпин призвал научное сообщество активно и умело совершенствовать основной дискурс идентичности и создавать новые понятия, категории и выражения, которые легко понимаются и принимаются международным сообществом в качестве основы системы дискурса.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин придает большое значение построению поддерживающей системы политического дискурса. Политический дискурс обеспечивает доктринальную поддержку для построения национального имиджа и повышает

убедительность и достоверность национального имиджа. Дискурс и система дискурса играют первостепенную роль в руководстве общественными тенденциями и социальными изменениями. Любой зрелый политик умеет направлять изменения из дискурса до начала принятия важных решений, чтобы люди были хорошо подготовлены и ожидали. Наука обеспечивает низовую базовую поддержку социальной науки для повышения авторитета, а социальная наука одалживает авторитет науки для создания систематической системы дискурса для руководства социальными изменениями. Си Цзиньпин умеет корректировать политический дискурс и выстраивать новую систему дискурса в соответствии с новыми ситуациями и проблемами, возникающими в процессе реализации китайской мечты. Основными направлениями политики в отношении системы дискурса после 18-го Национального съезда КПК являются следующее: 1. подчеркивает, что для того, чтобы играть роль китайской философии и социальных наук, необходимо уделять внимание укреплению построения системы дискурса, которая, наряду с системой дисциплин и академической системой, является важным элементом в ускорении построения философии и социальных наук с китайской спецификой; 2. подчеркивает, что необходимо придерживаться руководящей позиции марксизма в построении системы дискурса философии и социальных наук с китайской спецификой; 3. подчеркивает, что китайская мечта должна использоваться для построения системы политического дискурса, чтобы сделать китаизацию марксизма популяризацией и пропагандой новейших теоретических достижений марксизма; 4. подчеркивает, что система академического дискурса, которую мы хотим построить, должна иметь китайские характеристики, китайский стиль и китайский стиль; 5. подчеркивает, что, рассказывая хорошую китайскую историю, «Путь» должен быть включен в историю, чтобы люди могли почувствовать глубину китайской мудрости и правильность китайского пути; 6. использует простой язык масс для повышения привлекательности, заразительности и привлекательности языка; 7. Построение системы дискурса должно быть усилено за счет повышения культурного самосознания и уверенности, а также решительного противостояния вмешательству исторического нигилизма и «универсальных ценностей»; 8. активно изучать новые способы построения системы дискурса в условиях «Интернет +», улавливать динамику общественного мнения в реальном времени и избегать «дискурсивного разрыва» с помощью сетевых технологий; 9. прилагать усилия для создания новых понятий, новых категорий и новых выражений, которые объединяют Китай и зарубежье, и усиливают право говорить на международной арене; 10. западные страны «очень хороши» в системах дискурса, и следует обратить внимание на изучение их систем дискурса, мы должны уделять внимание изучению их

пропагандистских стратегий, как для того, чтобы быть бдительными, так и для того, чтобы учиться у них.

Государственный имидж - это не просто пустой, бесполезный образ или форма, он имеет конкретную функцию, выполняет функцию культурной «мягкой силы», служит и подчиняется национальным интересам. Хороший национальный имидж нуждается в поддержке системы политического дискурса, которая обеспечивает академическую поддержку национального имиджа через систему дискурса, чтобы производить убеждающую силу и сплоченность, лучше играть функцию культурной мягкой силы и координировать национальные интересы как на внутреннем, так и на международном уровнях. Оглядываясь на историю со времен основания Нового Китая, можно сказать, что наш опыт построения национального имиджа и системы политического дискурса в различные периоды имеет большое справочное значение для сегодняшнего дня.

Глава 3. Современный китайский политический дискурс и конструирование государственного имиджа

3.1 Конфликт между текущей системой дискурса и желаемым государственным имиджем Китая

Наша сегодняшняя система дискурса, казалось бы, недостаточно поддерживает ожидаемый образ миролюбивой нации и не может своевременно реагировать на внешние сомнения. Полностью осознавая эту неловкую ситуацию, генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «мы должны иметь наибольшее право голоса в интерпретации китайской практики и построении китайской теории, но на самом деле голос нашей философии и социальных наук все еще относительно мал на международной арене, и мы все еще находимся в ситуации, когда мы не можем сказать то, что мы хотим сказать, и мы не можем передать то, что мы сделали». Поскольку нынешняя система дискурса недостаточна для объяснения успеха и вклада китайского пути и поддержки имиджа нашей страны как великой державы, это ставит нашу страну перед дилеммой: если темпы экономического развития Китая немного замедлятся, теория китайской угрозы витает в воздухе; если развитие Китая стремительно растет, китайская система ведет к грубому экономическому росту, который также принесет угрозы миру. Если в общественной жизни есть недостатки, то они вызваны китайской системой; если общество развивается, то предполагается, что Китай развивался бы лучше, если бы принял западную систему. Мы не должны быть настолько наивными, чтобы думать, что когда Китай станет сильным, улучшение нашего государственного имиджа будет естественным. а) Недостаточное осознание важности системы дискурса. Отечественное академическое сообщество склонно изучать систему политического дискурса с технической точки зрения, и склонно рассматривать систему дискурса как средство выражения идеологии, тем самым отделяя систему дискурса от идеологии и сосредотачиваясь на инновациях средств или технологий дискурсной коммуникации. Это подсознательное понимание системы дискурса на техническом уровне еще больше ограничивает наше понимание коннотаций системы дискурса с китайской спецификой и еще больше ограничивает дальнейшее углубленное академическое исследование системы дискурса. На практике это привело к двусмысленности и неработоспособности стратегии построения системы дискурса. Недостаточное понимание системы дискурса проявляется, во-первых, в акцентировании внимания на жесткой силе и игнорировании мягкой силы; во-вторых, в непонимании

силовой природы дискурса. В традиционной китайской культуре существует некоторое безразличие и предубеждение по отношению к пропаганде дискурса, что контрастирует с акцентом на активные дебаты в западной демократической политике. Находясь под влиянием традиционной политической культуры и будучи ограничены ею, отечественные ученые также долгое время имели традицию делать акцент на власти, а не на дискурсе, и не уделяли достаточного внимания важности дискурса в политической жизни Запада. Недостаток академического внимания заставил китайских ученых признать важность дискурса под давлением мощной западной гегемонии дискурса, с одной стороны, и поставить его на второстепенное место - с другой, что привело к отсутствию теории. В частности, суть западного политического дискурса очень проста: свобода и демократия. Свобода и демократия могут быть применены для объяснения политических систем, экономических институтов, индивидуальных занятий и т.д. В отличие от этого, наш основной дискурс более сложен. У каждого лидера будет основной дискурс на срок его полномочий, основанный на его понимании текущей ситуации. В течение долгого времени новый Китай создавал большое количество политических терминов, которые, хотя и логичны между собой и имеют марксистскую последовательность, все еще являются бременем памяти для большинства китайцев; для западной аудитории они еще более запутанны и трудны для понимания. Хотя Китай придает большое значение академическим обменам между Востоком и Западом и подчеркивает собственный голос на международной арене, очевидно, что «соучастие» западных ученых труднодостижимо. Без сотрудничества с «другим» построение китайской дискурсивной системы будет затруднено. Когда страна становится сильной, если дискурс не поспевает за ней и не может объяснить её быстрое развитие, это приведет к выводу, что «когда страна сильна, она будет гегемонистской», что затем будет восприниматься как общая международная угроза. В настоящее время наша страна стоит перед такой дилеммой. Сильная страна не означает, что она естественным образом пользуется правом на международный дискурс, иначе было бы трудно объяснить затруднительное положение, в котором находится Китай, его всестороннюю национальную силу, военную силу и другое непрерывное развитие, но он не может избежать дилеммы западной демонизации. Отказ от теории силового детерминизма, выход из суеверия, что жесткая сила определяет все, осторожное и осмотнительное построение системы политического дискурса, соответствующей имиджу страны, и построение системы дискурса, отвечающей подъему Китая, - это верный путь для Китая к дальнейшему увеличению вклада в мир, и это также долгий путь.

Во-вторых, плохое понимание психологии аудитории дискурса. Китайские традиционные СМИ все еще застряли в прошлом способе пропаганды и

коммуникационного мышления, в пассивной реакции, не обращаясь к массам, не проявляя инициативы, чтобы понять и уловить потребности и психологию аудитории. Это привело к двум последствиям, с одной стороны, китайская зарубежная пропаганда или коммуникация, кажется, не имеет характеристик, с другой стороны, также не имеет привлекательности и заразной силы для аудитории. Важная причина такой ситуации кроется в непонимании психологии принятия целевой аудитории, из-за чего китайским СМИ не хватает актуальности и читаемости перед публикой с различными культурными представлениями, что затрудняет достижение желаемого эффекта. Некоторые иностранные зрители считают, что все китайские СМИ управляются правительством, и склонны клеймить их как идеологические. На формирование такого скептического и недоверчивого отношения, безусловно, влияют их собственные предрассудки, но также это связано с недостаточным исследованием китайскими СМИ аудитории международного общения и неадекватным выражением дискурса. В современную эпоху Интернета и информации у широкой публики есть возможность и основа для того, чтобы узнавать больше информации и уделять больше внимания реальности, что является изменением в психологии аудитории. Традиционные СМИ проигнорировали этот запрос аудитории. Это мнение, по-прежнему ориентированное на коммуникатора, является первой серьезной проблемой, которую необходимо срочно изменить. В 2013 году на Национальной конференции по пропаганде и работе с мыслями генеральный секретарь Си Цзиньпин произнес важную речь, подчеркнув, что пропаганда должна «заставить массы любить слышать и видеть, резонировать, продвигать главную тему, распространять позитив». Энергия, чтобы вдохновить все общество на объединение и продвижение мощной силы. Здесь мы видим точное понимание Си Цзиньпином теории политического дискурса и полное понимание важности аудитории, что указывает путь к системе политического дискурса, необходимой для создания образа великой нации для великого омоложения китайской нации.

В-третьих, недостаточно освоено использование новых медиатехнологий. В период подъема развивающихся медиа, представленных микроблогами, Китай не воспользовался этой возможностью вовремя, что привело к частым урокам сбоя в сетевой экологической среде. Микроблоги как носители информации и средства коммуникации обладают характеристиками и преимуществами, которых нет у традиционных СМИ. Во-первых, он прост в управлении и богат графикой и текстом. С помощью мобильных телефонов или компьютеров люди становятся не только потребителями новостей, но и их издателями, меняя привычки людей к чтению и пробуждая их любопытство. Во-вторых, она быстро распространяется и имеет широкую аудиторию. Простота использования и скорость каналов связи побудили некоторых «лидеров мнений», имеющих скрытые мотивы,

публиковать и распространять слухи, нарушая общественный порядок и провоцируя недоверие и враждебность к государству среди широких слоев населения. В 2012 году, признав негативную сторону новых СМИ, Китай начал регулировать эту «внеправовую сферу» и добился хороших результатов. Китай продолжает совершенствовать свою способность осваивать и управлять информационно-коммуникационными технологиями в эпоху Интернета, включая новые СМИ, и направлять общественное мнение в соответствии с законами новых СМИ, что привело к накоплению положительной энергии в новых СМИ, восстановлению национального имиджа Китая, повышению доверия к стране и повышению доверия к правительству. Эти меры и подходы сконцентрированы в серии выступлений генерального секретаря Си Цзиньпина. 27 февраля 2014 года на первом заседании Центральной руководящей группы по сетевой безопасности и информатизации Си Цзиньпин проанализировал особенности сетевой эры и эры информационных технологий. По его словам, в современном мире, где информация течет все быстрее и беспрепятственнее, революция информационных технологий быстро меняется и оказывает глубокое влияние на международную политику, экономику, культуру, общество, военную и другие сферы. Информатизация и глобализация взаимно усиливают друг друга, и Интернет интегрировался во все аспекты общественной жизни, глубоко изменив способ производства и образ жизни людей. Китай добился определенных успехов в области Интернета и информатизации, но все еще существует отставание от передового международного уровня. Си Цзиньпин подчеркнул, что работа с общественным мнением в сети требует постоянного внимания и является долгосрочной задачей, с одной стороны, мы должны хорошо руководить общественным мнением в сети, с другой стороны, мы должны внедрять инновации и совершенствовать пропаганду в сети, в соответствии с законами сетевого общения, играть в сетевое общение, продвигать главную тему социализма и стимулировать позитивную энергию народных масс.

В дополнение к вышеупомянутым конфликтам, в исследовании данной работы было обнаружено еще несколько глубоких внутренних противоречий, или вопросы, которые необходимо решить на следующем этапе. Во-первых, опасайтесь насильственных тенденций западного монизма. Маркс и Энгельс развили идеальный социализм до научного социализма, теоретически продвигая капитализм; скачок социализма от теории к практике заставил капитализм внести большие коррективы, впитав положительные стороны социализма. Эта корректировка наглядно проявляется в свободе и демократии. Высокоразвитая теория демократии также теоретически подготовила Запад к практике демократии, которая имела тенденцию к расширению, когда социальная власть переходила ко все более широким слоям населения. Но развитие демократии на Западе сегодня

приобрело все более насильственный характер, с растущей тенденцией использовать для решения международных проблем скорее насильственные, чем демократические средства убеждения. Мы знаем, что теория демократии принята на Западе и в других странах, потому что она говорит людям, что демократия против насилия. Запад, вступивший в эпоху «демократической» теологии, более склонен использовать насилие для решения проблем, чем наоборот. Мы должны быть очень бдительны в этом вопросе. Это также является стимулом, смыслом и ценностью нашего нынешнего предложения по созданию национального образа и системы дискурса для Китая.

Во-вторых, ремонтировать китайские разломы традиционной культуры. В отличие от монизма Запада, одной из особенностей традиционной китайской культуры является это мощная объединяющая сила конфуцианства. Эта превосходная объединяющая сила и дух толерантности использовались в наше время интеллектуалами и культурными элитами как средство «феодализма». Эта превосходная способность к объединению и толерантности в недавние времена осуждалась интеллектуалами и культурной элитой как «феодалная», «невежественная», «темная», «авторитарная» и «отсталая». Они были исключены из дискурса модернизации. Это привело к разрыву традиционной китайской культуры. Без теоретических и без систематического восстановления китайских культурных традиций в плане доктрины и дискурса не будет культурной уверенности в себе. Без культурного доверия, дорожного доверия, теоретического доверия и институционального доверия станет водой без источника. Поскольку подъем Китая вышел за рамки западного дискурса, западные ученые были вынуждены интерпретировать современный Китай в терминах западного дискурса, в итоге придя к «теории краха Китая» и «теории угрозы Китая». По мнению Запада, Китай ждет крах, потому что он не является демократической системой в политическом плане и не является рыночной экономикой в экономическом плане. Однако этого не произошло, и Запад по-прежнему возлагал надежды на будущее, что привело к появлению «теории китайской угрозы». Китай представляет угрозу для мира, потому что он не является демократией в политическом плане, не является рыночной экономикой в экономическом плане и т.д. Одним словом, Китай находится в состоянии прочной увязке с западным дискурсом. Сегодня, если мы хотим ответить на «теорию китайской угрозы» Запада, простое заявление о том, что Китай стремится к миру и что мы не будем вести войну, не поможет укрепить доверие и развеять сомнения в международном сообществе. Толерантность и инклюзивность нашей конфуцианской культуры должна быть убедительно аргументирована в доктрине не только для того, чтобы разрешить кризис культурной преемственности в Китае с современных времен, но, что более важно, она открывает возможность того, что реконструированная система дискурса является не только

системой дискурса культурной уверенности, которая может объяснить не только великолепную и долгую историю нашей страны, но и реальность того, что делает нашу страну сильной и мирной сегодня. Она также может создать теоретическую основу для объяснения будущего направления развития Китая.

В-третьих, избегать парадокса «китаецентризма». Создание государственного имиджа Китая и реконструкция системы дискурса имеют очень четкую цель, и эта цель заключается в том, чтобы установить Цель - установить дорогу, теорию, систему и культурную уверенность китайского народа. Если культурная уверенность рискует превратиться в слепое высокомерие, если она не подпитывается системой академического дискурса. В это время он не только не обеспечит «национальный образ» для великого омоложения китайской нации. национальный образ великого омоложения китайской нации, вместо этого он окажет негативное влияние на образ нации. Международному сообществу легко интерпретировать его как жестокую и угрожающую силу. Национальный имидж есть еще одна очень четкая цель построения системы национального имиджа и дискурса: противостоять западному центризму, увеличить силу нашего национального дискурса и укрепить наш национальный имидж. Цель построения системы государственного имиджа и дискурса также предельно ясна: противостоять западному центризму, улучшить наш национальный дискурс и усилить нашу национальную мягкую силу. В процессе создания государственного имиджа Китая и реконструкции китайской дискурсивной системы, нам необходимо осознавать теоретическую деконструкцию «западного центризма», но также быть осторожными, чтобы не довести «китаецентризм» до крайности, что сделает нас морально непривлекательными.

В-четвертых, мы должны совершить скачок от частичных знаний к универсальным ценностям. С дальнейшим развитием Китая и ростом его международного статуса становится ясно, что местное видение «с китайскими особенностями» больше теоретически не подходит. Возникла острая необходимость в дискурсивном сдвиге для реконструкции универсальной системы дискурса. Нам необходимо установить осознание китайским народом культурных тем, изучить новые универсальные ценности, основанные на китайской культуре и адаптированные к современному миру; обновить и развить идеологию правящей партии, затем объяснить национальную политическую систему и правовую форму, построить систему политического дискурса с исторической рациональностью, современной легитимностью и будущей репрезентативностью.

3.2 Инновационная система политического дискурса в современном Китае

Самая большая трудность в развитии современного Китая заключается в том, что достигнутые страной преимущества в развитии не были переведены в дискурсивные преимущества. Китай не только сохранил разумные темпы развития во время мирового экономического спада, но и также вносит все больший вклад в мировую экономику. На инициативу «Один пояс и один путь» откликнулись и присоединились страны всего мира, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций получил одобрение и поддержку стран всего мира, и Китай предоставил миру широкий спектр возможностей для развития. Растущее влияние Китая в мире привлекает все больше внимания со всего мира. Как объяснить и разъяснить Китай миру и как разрешить сомнения мира, требует соответствующей инновационной системы дискурса и преобразования преимуществ развития Китая в преимущества дискурса. Чтобы лучше, точнее и эффективнее объяснить миру Китай, распространить китайские ценности, укрепить понимание и признание пути развития Китая, нам необходимо сосредоточиться на следующих трех аспектах.

Во-первых, имея в основе «Китайскую мечту», мы должны улучшить систему политического дискурса. Китайская мечта должна стать ядром инновационной системы политического дискурса. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин отметил, что «китайская мечта от начала до конца (полностью) является мечтой китайского народа, мечтой каждого китайца. Сегодня необходимо осуществлять возрождение китайской нации, т. е. прилагать все усилия для превращения Китая в богатое и сильное государство, возрождение (обновленное развитие) китайской нации, обеспечение счастливой жизни для всего китайского народа». «Китайская мечта принесет пользу не только китайскому народу, но и всем народам». Для достижения консенсуса в мире, повышения доверия, устранения сомнений и объединения всех стран мира для общего развития нам необходимо создать «систему дискурса, которая отражает особенности развития Китая и может общаться с плюралистическими ценностями мира», эффективно интегрировать и включать общие стремления и ценностные ориентации отечественных и зарубежных, традиционных и современных, представлять и излагать реальное состояние и будущую картину развития Китая в более Она может эффективно интегрировать и включать общие стремления и ценностные ориентации отечественных и зарубежных, традиционных и современных, а также отображать и представлять реальное состояние и будущую картину развития Китая в форме дискурса, который является более локальным и более понятным для разных стран и национальностей, чтобы более эффективно распространять китайские ценности. На основе инновационной системы дискурса «будут

предприняты усилия по созданию новых концепций, новых категорий и новых выражений, объединяющих Китай и зарубежье», «для повышения креативности, привлекательности и убедительности иностранного дискурса, для рассказа китайской истории, распространения китайского голоса и объяснения китайских особенностей». Реализация китайской мечты требует не только практической работы по процветанию страны, но и правильного выбора направления. Развитый Китай внесет большой вклад в развитие мира на более высоком уровне.

Во-вторых, развитие системы политического дискурса Китая требует опираться на достижения мировой цивилизации. В 1992 году, после того как товарищ Дэн Сяопин проинспектировал «Южный разговор», он смог отметить, что «если социализм хочет завоевать преимущество над капитализмом, он должен смело впитывать и использовать все достижения цивилизации, созданные человеческим обществом, и все передовые методы бизнеса и управления, отражающие законы современного производства, из всех стран современного мира, включая капиталистические развитые страны». В современном Китае нам по-прежнему необходимо сохранять терпимость и способность учиться на всех достижениях человеческой цивилизации, а также активно критиковать и усваивать основной дискурс иностранного мышления. Это способствует повышению богатства, современности и прогрессивности марксистской системы дискурса, улучшению объяснительной силы марксистской системы дискурса, повышению легитимности КПК у власти, объяснению и иллюстрации достижений и реальности китайских реформ, а также новых изменений и тенденций в современном мире; это также способствует созданию системы дискурса, взаимозаменяемой между Востоком и Западом, которая может эффективно объяснить Китай миру и облегчить понимание Китая миром. Вместе мы сможем продвинуть человеческую цивилизацию вперед. Это также способствует построению системы взаимозаменяемого дискурса между Востоком и Западом, который может эффективно объяснить миру Китай и способствовать пониманию мира Китаем и продвижению человеческой цивилизации.

В-третьих, интерпретация традиционной китайской культуры и интеграция системы дискурса. Любая реальность развивается и эволюционирует из прошлого, из фундамента истории. Без истории нет настоящего. Проблемы в реальной жизни имеют как современные, так и исторические факторы. Более глубокое понимание традиций, истории и культуры поможет нам лучше увидеть реальные проблемы и решить реальные трудности. Мудрость древнего правления в истории нуждается в обобщении, изучении и интерпретации в наше современное время. Это требует интеграции соответствующей системы дискурса, чтобы охватить интерпретацию наших замечательных исторических и культурных традиций.

Переосмысление превосходной исторической и традиционной культуры Китая не только поможет решить внутренние реалии, но и поможет нам более решительно и благоприятно ответить на дискурсивные вызовы Запада. Классический марксистский революционный дискурс практически бессилён, когда дело доходит до ответа на западную «теорию китайской угрозы». Просто сказать, что социалистический Китай миролюбив - это бледный аргумент перед лицом западной аудитории, и он не только не является убедительным де-факто, но и заставляет западные руки подозревать цель нашего дискурса. Мы должны найти другой путь.

В Китае издавна уделяли особое внимание понятию «гармония», которое в традиционной китайской культуре отражено в трех основных принципах, формирующих ядро представлений о гармоничной культуре: «единство Неба и человека», «единства всех людей» (в Поднебесной), «гармонии внутри самого человека» (гармония души и тела). Традиционная китайская идеология гармонии, акцентируя внимание на гармонии как высшей ценности, в то же время большое значение придает принципу «единения без унификации» и «стремления к единству при сохранении существующих различий». Еще в древности считали, что гармония строится на принципах сосуществования, и «одно дополняет другое», «в гармонии - осуществлять совместное развитие, в разнообразии - перенимать все лучшее от противника». Наследование и развитие этих принципов традиционной китайской идеологии гармонии имеет огромное значение для развития и распространения. Цель реинтерпретации и понимания превосходной китайской традиционной культуры заключается в интеграции и развитии современной марксистской системы дискурса, а не в демонтаже марксистской идеологии и тем более не в деконструкции марксистской системы дискурса. В процессе продвижения превосходной китайской традиционной культуры мы должны преодолеть культурное высокомерие, избегать «китаецентризма» и никогда не застаиваться. Си Цзиньпин подчеркнул: Для достижения цели «двухсот лет» и китайской мечты о великом омоложении китайской нации», нам необходимо сегодня в полной мере использовать великую мудрость всей партии и народа всех национальностей, а также в полной мере использовать великую мудрость, накопленную китайской нацией за более чем 5000 лет.

Наиболее лаконичным выражением национального образа современного Китая является «Китайская мечта». Считается, что в эпоху плюрализма «китайская мечта» поможет примирить общественное, политическое и идеологическое начала, создаст надежное идейное ядро для общества, которое внешне будет становиться все более диверсифицированным. Эта концепция также призвана перевернуть новую страницу в истории всего мира, предоставляя разнообразие выбора в обществе. В выступлении на

Политбюро в 2014 году Си Цзиньпин заявил, что «основные социалистические ценности вездесущи, как воздух». По его словам, «необходимо наследовать и развивать лучшие традиции китайской культуры и традиционные добродетели, развивать, изучать и продвигать основные социалистические ценности» (Си Цзиньпин 2014). В их числе: 富强 – «благополучие и могущество»; 民主 – «демократия»; 自由 – «свобода»; 平等 – «равенство»; 公正 – «справедливость»; 法治 – «управление на основе законов»; 爱国 – «патриотизм»; 诚信 – «честность»; 友善 – «благожелательность»; 敬业 – «преданность своему делу».

Под зонтиком основного дискурса «Китайской мечты» он охватывает дорожные, теоретические, институциональные и культурные преимущества Китая. В новый исторический период Китайская мечта сталкивается не только с давлением внутреннего консенсуса, но и с давлением международного непонимания, чтобы достичь цели «двухсот лет» и китайской мечты о великом омоложении китайской нации». Эти новые внутренние и международные ситуации выдвигают настоятельные требования, требуя от нас инноваций и реконструкции системы дискурса в соответствии с исторической задачей построения национального образа. Государственный образ выполняет функцию достижения консенсуса и объединения идей в стране, и реализуется через политический дискурс. Система политического дискурса не только поддерживает и питает определенный государственный имидж, но и обеспечивает интеллектуальную поддержку для повышения потенциала национального управления и модернизации системы национального управления.

Система дискурса всегда находится в авангарде социальных изменений. Поэтому мы должны точно понимать важную роль политического дискурса в процессе построения национального имиджа, и мы должны не только неуклонно фокусироваться на экономическом строительстве, развивать производительные силы и удовлетворять растущие материальные и культурные потребности населения, но и уметь обновлять систему дискурса, чтобы ответить на вызовы международного социального дискурса и заручиться пониманием и поддержкой международного сообщества. Для этого необходимо, чтобы государство, научные круги, гражданское общество и другие социальные слои объединили свои усилия. Чиновники должны хорошо работать над дизайном высшего уровня и создавать спокойную и гармоничную среду и атмосферу; ученые должны выйти из своих башен из слоновой кости и активно предлагать решения социальных проблем, стоящих перед страной, и преобразовывать преимущества социальных дорог и систем в академический дискурс и системы академического дискурса, формируя академические

преимущества и приобретая права академического дискурса, чтобы обеспечить теоретические аргументы и основы для дальнейшего развития Китая и системы политического дискурса, и лучше объяснить Китай всему миру. Образ китайского государства встроен в систему китайского дискурса, и связь между современным образом китайского государства и государственной системой политического дискурса неразрывна. Инновационная китайская система политического дискурса неизбежно отражает китайский государственный образ в новую эпоху. Построение современной китайской системы политического дискурса и образа государства может внутри страны объединить консенсус всех слоев китайского общества для совместной работы по реализации мечты о великом омоложении китайской нации; во внешней среде оно может повысить доверие и развеять сомнения, обеспечивая благоприятные условия для мирного развития Китая в целях реализации китайской мечты.

Заключение

Рассматривая изменения в характеристиках политического дискурса Китая с образования Китайской Народной Республики, данная статья отражает изменения в имидже страны как внутри, так и на международном арене: от разоренного войной больного человека Восточной Азии с накопленной бедностью и слабостью до развивающейся державы в новую эпоху со значительно всесторонней национальной силой и приверженностью пути мирного развития. Анализируя речи и политику управления национальных лидеров на разных этапах истории, обобщаются проблемы и недостатки в построении национального имиджа современного Китая и системы политического дискурса, а также уточняются принципы, которым следует следовать при построении национального имиджа Китая в будущем. Эти исследования имеют справочное значение для углубления культурной уверенности современного Китая, а также могут быть лучше использованы для построения государственного имиджа Китая и политического дискурса.

Дальнейшее развитие Китая сталкивается с трудной проблемой, требующей срочного решения. Эта проблема заключается в том, что преимущество Китая в развитии еще не трансформировалось в преимущество в дискурсе, что приводит к определенному непониманию государственного имиджа Китая как на международном, так и на внутреннем уровне. Как конструирование государственного имиджа, так и построение системы политического дискурса - чрезвычайно сложная и системная проблема, требующая усилий нескольких поколений. В данной статье утверждается, что совершенствование политического дискурса имеет большое значение для построения государства. Имидж государства основан на уровне социального развития страны, но он не совсем эквивалентен материальной власти и взаимозависим с политическим дискурсом. Государственный имидж Китая в определенной степени ограничен западной системой дискурса. Чтобы создать китайский государственный образ, отвечающий стратегическим потребностям, необходимо разрушить систему западного гегемонистского дискурса. Чтобы создать государственный имидж, соответствующий всесторонней национальной силы, мы должны реконструировать современную китайскую систему дискурса.

Наиболее лаконичным выражением национального образа современного Китая является «Китайская мечта». Под зонтиком основного дискурса «Китайской мечты» он охватывает дорожные, теоретические, институциональные и культурные преимущества Китая. В новый исторический период Китайская мечта сталкивается не только с давлением внутреннего консенсуса, но и с давлением международного непонимания, чтобы достичь цели «двухсот лет» и китайской мечты о великом омоложении китайской нации». Эти

новые внутренние и международные ситуации выдвигают настоятельные требования, требуя от нас инноваций и реконструкции системы дискурса в соответствии с исторической задачей построения национального образа. Государственный образ выполняет функцию достижения консенсуса и объединения идей в стране, и реализуется через политический дискурс. Система политического дискурса не только поддерживает и питает определенный государственный имидж, но и обеспечивает интеллектуальную поддержку для повышения потенциала национального управления и модернизации системы национального управления.

Система дискурса всегда находится в авангарде социальных изменений. Поэтому мы должны точно понимать важную роль политического дискурса в процессе построения национального имиджа, и мы должны не только неуклонно фокусироваться на экономическом строительстве, развивать производительные силы и удовлетворять растущие материальные и культурные потребности населения, но и уметь обновлять систему дискурса, чтобы ответить на вызовы международного социального дискурса и заручиться пониманием и поддержкой международного сообщества. Для этого необходимо, чтобы государство, научные круги, гражданское общество и другие социальные слои объединили свои усилия. Чиновники должны хорошо работать над дизайном высшего уровня и создавать спокойную и гармоничную среду и атмосферу; ученые должны выйти из своих башен из слоновой кости и активно предлагать решения социальных проблем, стоящих перед страной, и преобразовывать преимущества социальных дорог и систем в академический дискурс и системы академического дискурса, формируя академические преимущества и приобретая права академического дискурса, чтобы обеспечить теоретические аргументы и основы для дальнейшего развития Китая и системы политического дискурса, и лучше объяснить Китай всему миру. Образ китайского государства встроен в систему китайского дискурса, и связь между современным образом китайского государства и государственной системой политического дискурса неразрывна. Инновационная китайская система политического дискурса неизбежно отражает китайский государственный образ в новую эпоху. Построение современной китайской системы политического дискурса и образа государства может внутри страны объединить консенсус всех слоев китайского общества для совместной работы по реализации мечты о великом омоложении китайской нации; во внешней среде оно может повысить доверие и развеять сомнения, обеспечивая благоприятные условия для мирного развития Китая в целях реализации китайской мечты.

Список использованных источников

1. Бакулин О.А. Особенности формирования образа Китая российскими СМИ в период пекинской олимпиады: на китайском языке.
2. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М., 2001.
3. Вавилов Н.Н. Некоронованные короли красного Китая / Н.Н. Вавилов. - СПб.: Карпе Дием, 2016.
4. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. Волгоград: Перемена, 1997.
5. Галумов, Э.А. Имидж страны в глобальном пространстве [Электронный ресурс] / Э.А. Галумов. – Режим доступа: <http://viperson.ru/data/200711/vglobalxnomprostranstve.pdf>. (Дата обращения: 20.07.2011)
6. Герасименко, Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н.А. Герасименко // Политический дискурс в России – 2. – М., 1998.
7. Девлеканова, К.А. Конкурентоспособный политический имидж современного государства / К.А. Девлеканова // Вестник Беларусь. – 2010.
8. Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М., 1989.
9. Лобанова Т.Н. Политический медиадискурс КНР: теория и методология. Хабаровск, 2014.
10. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. Учебное пособие. 2-е изд., дополн. – СПб.: Питер, 2006
11. Панышин Б.Н. Формирование государственного имиджа в Китае как фактор модернизации и преодоления кризисных явлений // Проблемы Дальнего Востока. – 2011.
12. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М., 2000.
13. Распертова С. Ю. Институты Конфуция как культурная стратегия Китая в пространстве российско-китайского взаимодействия в сфере образования // Страны Востока: Язык, Культура, Литература. - С. 154-163. -(Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; 22 (682). Сер. Языкознание).
14. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб., 2012.
15. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. Издательство «Эксмо». М., 2015.
16. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
17. Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М., 2009.
18. Усов В.Н. История Китая. Т.2. М., 2006.

19. Ван Ивэй. Три главные составляющие «китайской мечты» // Газета «Ху-аньцю жибао» [Электронный ресурс]. URL: <http://opinion.huanqiu.com/thought/2013-01/3592579.htm>.
20. Вэй Цзинь. Китайские рассказы в западном контексте. Ханчжоу, 2002.
21. 管文虎. 国家形象论 [M]. 成都. 电子科技大学出版社 / Гуань Вэньху. Теория национального образа. Изд. университета электронной техники. Чэнду, 2000.
22. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., Издательство политической литературы, 1988.
23. Дэн Сяопин вэньсюань. (Избранные сочинения Дэн Сяопина). 邓小平文选. 第三卷. 人民出版社. Пекин, 1993.
24. Дэн Сяопин вэньсюань. (Избранные сочинения Дэн Сяопина). 邓小平文选. 第二卷. 人民出版社. Пекин, 1994.
25. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис (Политические исследования). 2009. № 4.
26. Лю Цзяньфэй. Теория «гармоничного мира» и мирная дипломатия Китая // Форум исследований модернизации Китая. 2008. № 6.
27. Пиньциньжэнь. Си Цзиньпин юйяньлилян. (Простой человек. Сила языка Си Цзиньпина). 平易近人. 习近平的语言力量. 上海交通大学出版社. Шанхай, 2014.
28. Пэн Ван. 2013. Мягкая сила в китайской и западной культурах. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0806/c245417-22456103.htm>.
29. 徐小鸽. 国际新闻传播中的国家形象问题[A]. 刘继南主编《国际传播-现代传播论文集》[C]. 2000:36-46/ Сюй Сяогэ. Национальный образ в международных медиа [A]// Исследование новостей и коммуникации[C].
30. Си Цзиньпин. Мечта Китая о великом возрождении китайской нации. Сборник сочинений, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Пекин, 2014.
31. Си Цзиньпин. Тань чжиголичжэн. (Си Цзиньпин. Рассуждения об управлении государством). 习近平. 谈治国理政. 外交出版社. Пекин, 2014.
32. Сун Хутан. О трансформации исследований образа в сравнительном литературоведении // Форум по социальным наукам. 2016. № 11. С. 69-77).
33. Сун Вэйцзе. Китай, литература, Америка: образ Китая в американских драмах. Кантон, 2003. 513 с.
34. Тан Гуанхун. Об образе страны // Исследования международных проблем. 2004. № 4. С. 18-23
35. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т.1. М., 2004.

36. Цзинь Шу. Чжунгогоцзясинсян = национальный имидж Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wenku.baidu.com/view/8a4f3b3083c4bb4cf7ecd1e0.html>. – Кит.яз. (Дата обращения: 22.10.2011)
37. Шэнь Сяомин, Цюань Усянь. Анализ образа страны в китайских учебниках по социологии: на примере тематического исследования учебника «Личность и общество» издательств «Народное образование» и «Научное образование» // Глобальная перспектива образования. 2010. № 12. С. 32-37).
38. Чэнь Вэй. Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте» // Вэньхуэйбао. URL: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html>.
39. Чэнь Цзюньхун Во дуэй «Чжунго мэн» дэ лицзе (Мое понимание «китайской мечты») // Чжунго чжэнчжицзя ван: информационно-новостной портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.politician.com.cn/a/zhengzhipinglun/guonazhengzhipinglun/ChinaDream/2013/0508/1360.html>
40. Чжан Фа. Общая характеристика образа страны // Литературная борьба. 2008. № 7. С. 23-29.
41. Чжан Йию. Об образе китайцев во французских романах XX века: магистерская диссертация. Шанхай, 2006.
42. Чжоу Нин. Образ Китая: западные доктрины и легенды. Пекин, 2004. 537 с.
43. Чжоу Нин. Далёкое Тяньчао - исследования образа Китая на Западе. Пекин, 2006.
44. Чжоу Нин, Сун Бинхуй. Исследование образа Китая на Западе - диалог об имагологии и её исследовательской парадигме // Сравнительное литературоведение в Китае. 2005. № 2.
45. 陈丽江.文化语境与政治话语. Чэнь Лицзян. Культурный контекст и политический дискурс. 中国广播电视大学出版社. Пекин, 2007.
46. 支永碧. 批评话语分析研究新动态. Чжи Юнби. Новые тенденции в изучении критического дискурса-анализа. 外语与外语教学,2007.
47. 赵冰冰.从贤能政治看中国政治话语表达. Чжао Бинбин. Обзор китайского политического дискурса политической элиты. [Электронный режим] URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0226/c143844-24466004.html> (дата обращения: 26.04.2016).
48. Юй, Х. Роль национальной культуры в формировании имиджа страны / Х. Юй // Веснік БДУ. Серія 4, Філологія. Журналістыка. Педагогіка. - 2014.
49. CHOMSKY N. Language and Politics. Montreal; New York, 1988.

50. Cao, Q., H. Tian, and P. Chilton, eds. 2014. *Discourse, politics and media in contemporary China*. Amsterdam: John Benjamins.
51. Hong Yilai, Yi Yilu. *China's soft power and international relations* /Ed/ by Hong Yilai, Yi Yilu. N.Y.: Routledge, 2012.
52. Hunter A. China: soft power and cultural influence // *the Washington Post*. 2005. P. 15-25.
53. Johnson, C., ed. 1973. *Ideology and politics in contemporary China*. Seattle: University of Washington Press.
54. K. E. Boulding. *National Images and International Systems*[J], *The Journal of Conflict Resolution*, 1959.
55. Saich T. *Governance and politics in China*. London. 2001.
56. W. A. Scott. *Psychological and Social Correlates of International Images* [A]// Kelman H. C. *International Behavior: A Socio-Psychological Analysis* [M], New York: Holt, Rinehart & Winston, 1965.